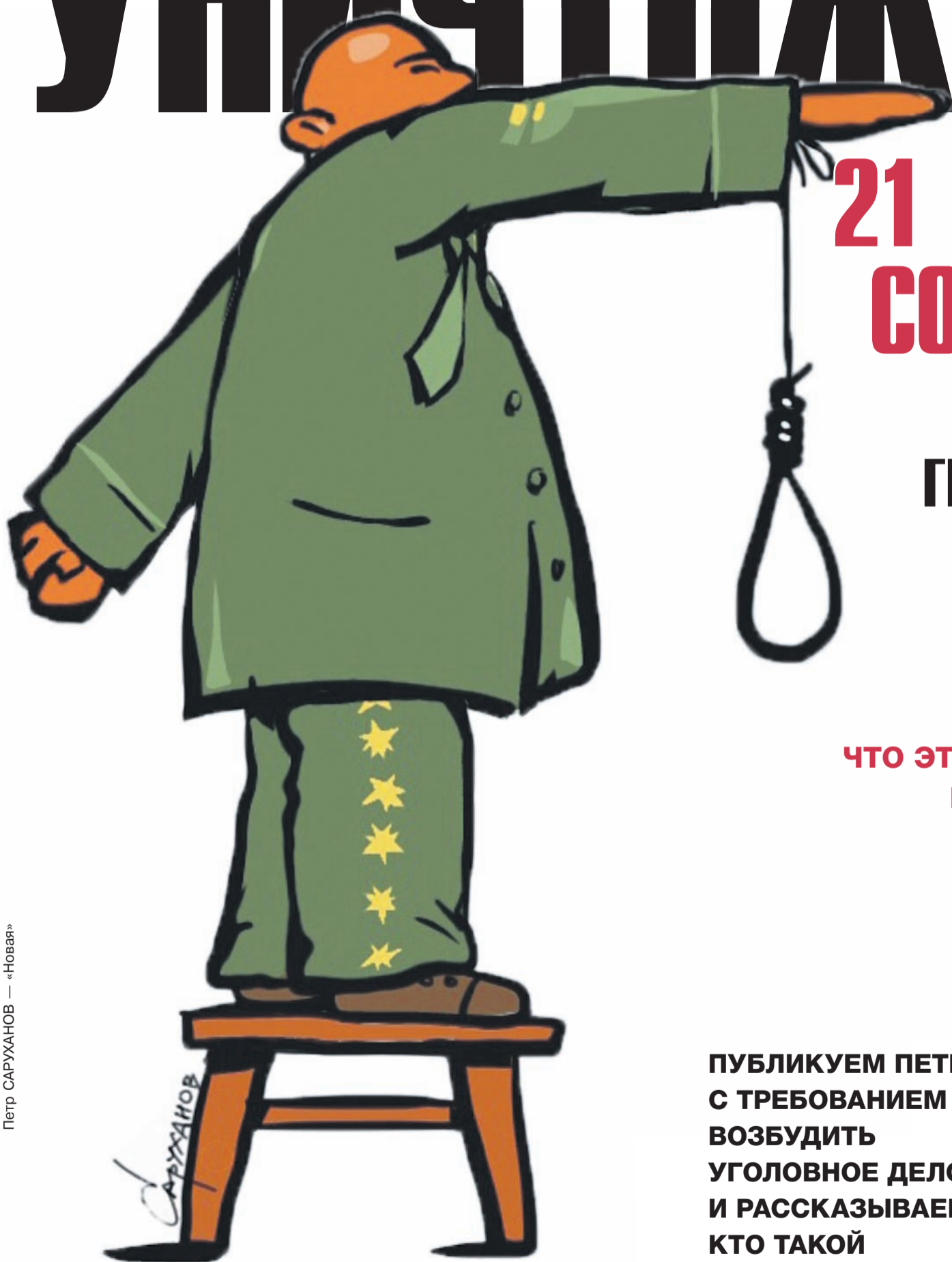

УНИЧТОЖИТЬ

**21 МИЛЛИОН
СОГРАЖДАН**

**ПРЕДЛОЖИЛ
ГЕНЕРАЛ-ДЕПУТАТ
ГУРУЛЕВ**

**В ГОСДУМЕ РЕШИЛИ,
ЧТО ЭТО ЕГО НЕОТЪЕМЛЕМОЕ
ПРАВО НА ВЫРАЖЕНИЕ
СВОЕГО МНЕНИЯ**

**ПУБЛИКУЕМ ПЕТИЦИЮ
С ТРЕБОВАНИЕМ
ВОЗБУДИТЬ
УГОЛОВНОЕ ДЕЛО
И РАССКАЗЫВАЕМ,
КТО ТАКОЙ
ГУРУЛЕВ**

СТР. 2—3, 4

«ХОЧУ ЛИ Я СТАЛИНСКИХ РЕПРЕССИЙ?

ПОРТРЕТ ДЕПУТАТА
АНДРЕЯ ГУРУЛЕВА,
КОТОРЫЙ
УТВЕРЖДАЕТ, ЧТО
КОМАНДОВАЛ
«ВАГНЕРОМ»
В ПЕРВОМ
БОЮ ЧВК

ПУСТЬ БУДЕТ ТАК!»

Ударить по монументу «Родина-мать» в Киеве, создать в России Министерство информации и пропаганды и вернуть в обиход понятие «враг народа». Автор всех этих нетривиальных предложений — депутат Госдумы от Забайкальского края Андрей Гурулев. В его послужном списке есть и тесная связь с ЧВК «Вагнер», и коррупционные скандалы, и конфликт с главным единороссом Андреем Турчаком. Мы изучили его биографию.

Дмитрий ДУХАНИН / Коммерсантъ

«Два слова — и сюда выстрел»

Андрей Гурулев — потомственный военный, родился в Москве, но детство провел в Чите. Отец — Виктор Гурулев, генерал-лейтенант в отставке, бывший заместитель командующего войсками Приволжско-Уральского военного округа. В 1988 году Гурулев-младший окончил Московское высшее общевойсковое командное училище имени Верховного Совета РСФСР и в том же году начал службу в Куйбышевской должности командира взвода учебно-боевого вооружения и техники. С июня 1991 года по август 1994-го служил в Западной группе войск в Германии, а затем продолжил службу в Самаре. В 1998 году поступил в Военную академию имени М.В. Фрунзе и во время учебы был командирован в Чечню. «Было тяжелое время — шли на Грозный, офицеров в группировке не хватало. И нас 17 человек с курса отобрали и кинули в Чечню. И мне пришлось немножко поработать там в роли начальника штаба», — вспоминал Гурулев.

С 2000 года Гурулев служил в Забайкальском крае, сначала год — в должности начальника штаба 382-го мотострелкового полка, а еще год начальником штаба 272-го мотострелкового полка в городе Борзя, где дослужился до командира, но позже возглавил штаб 131-й мотострелковой дивизии. В Борзе, по словам самого военного, он участвовал в «стрелке» с бандитами, вымогавшими у его подчиненных деньги. «Танковый взвод туда выгнал, создав офицерские экипажи. Написал приказ, он, наверное, даже в архивах лежит до сих пор, я его не убирал. О том, что по моей команде открыт огонь по той цели, которую я скажу. Заехал на Пивзавод, с начальником отдела военной контрразведки, и с этой шелупонью, которая сейчас пожизненно сидит, разговор был буквально следующий: «Вот у меня радиостанция, два слова — и сюда выстрел, по нам», — рассказывал Гурулев.

В 2006-м его перевели на должность командира 5-й гвардейской танковой дивизии в Бурятии, где через год Гурулев получил звание генерал-майора. После окончания Военной академии Генерального штаба в 2010 году генерала назначили начальником штаба 58-й армии Южного военного округа, а затем — командующим этой армией.

«Первый бой «Вагнера» был под моим руководством»

Уже в должности командующего в 2013 году Гурулев стал фигурантом уголовного дела по обвинению в превышении должностных полномочий. Следствие предполагало, что начальник штаба Южного военного округа генерал-майор Николай Переслегин еще в 2005 году устроил к себе в качестве прислуги рядового срочника и прапорщика. По данным следствия, солдат отсутствовал на службе два года — охранял частный дом Переслегина и работал там же дворником, а прапорщик выполнял личные поручения майора. Гурулев при этом якобы подписывал документы об отпусках и командировках для этих военнослужащих.

Андрей Гурулев:

«Моего командира дивизии адъютант и боец жили на даче в Тверской области. Вот представьте, я замкомандира дивизии — я об этом знаю? Дело закончилось ничем, причем для всех, включая командира дивизии... Это была чисто политическая игра, связанная как раз с уходом руководства, она закончилась ничем. Но то, что полтора года командующему 58-й армии — самой большой ар-

мии в Европе, постоянно воюющей, не давали спокойно жить, это факт», — вспоминал он впоследствии.

Скандал не сказался на карьере генерала, в 2016 году он получил должность заместителя командующего войсками Южного военного округа и принимал участие в российской операции в Сирии. Возможно, решению возникших проблем способствовало и то, что генерал, по его собственным словам, руководил первыми боевыми операциями только что созданной ЧВК «Вагнер», командовал которой Дима Уткин.

Андрей Гурулев:

«Еще в 2014-м, когда ЧВК «Вагнер» только создавалась, первое их боевое применение было в зоне моей ответственности, в том числе под моим руководством. Не могу раскрыть деталей. Первый бой не очень удачный, второй — более удачный, они сделали свое, был минимум потерь — четверо в первом, шестеро во втором бою. Их тогда всего было 150 человек».

Публичной фигурой Гурулев стал в 2019 году, когда уволился в запас по собственному желанию и получил руководящую должность, но уже на гражданке — его назначили заместителем председателя правительства Забайкальского края, где он курировал работу министерства природных

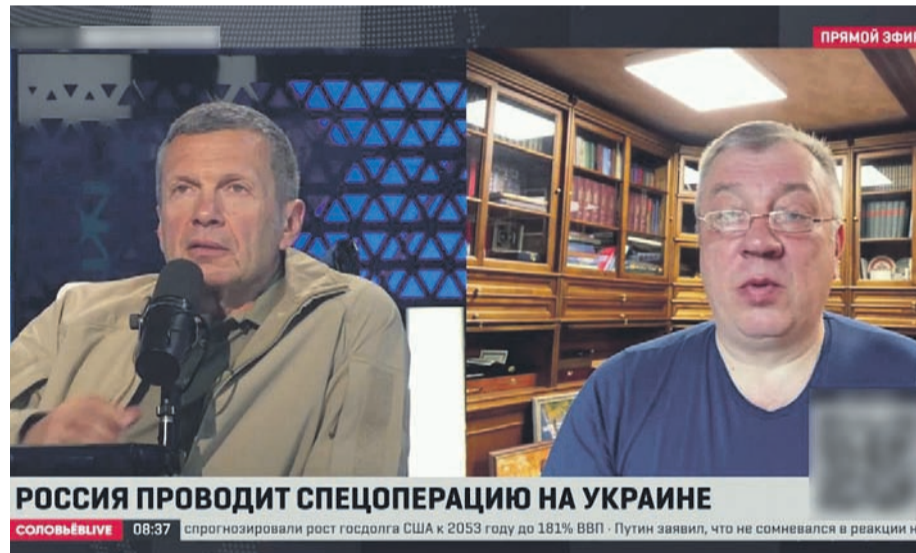
Забайкалья» в те же годы, когда наш герой был чиновником в этом регионе.

«Проблема в повальном вранье»

Настоящую известность Гурулеву принесло выступление в эфире ток-шоу «Соловьев Live» в октябре 2022 года, где депутат и член парламентского комитета по обороне заявил, что из пунктов приема личного состава пропало 1,5 миллиона комплектов военной формы, предназначенных для мобилизованных. С тех пор депутат частый гость пропагандистских телеэфиров.

Заметим, ораторский талант Гурулева мог и не раскрыться, ведь в свое время отставной военный вместо должности забайкальского чиновника, с которой затем спикировал в кресло депутата, планировал устроиться в «Ростех» на должность специалиста по вооружению. «Разработка новых вооружений — дело очень интересное. Но можно работать с железками, а можно с людьми», — рассказывал Гурулев.

Гурулев оказался чуть ли не единственным, за исключением хозяина ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина, кто публично критиковал ход специальной военной операции. По его словам, «проблема в повальном вранье и докладе хорошей обстановки».

Андрей Гурулев в эфире ток-шоу «Соловьев Live». Скриншот

ресурсов и департамента гражданской обороны и пожарной безопасности региона. Чтобы стать полноценным чиновником, бывший военный поступил в Российскую академию народного хозяйства и госслужбы на программу «Система государственного и муниципального управления». «В этих стенах возможно получить по настоящему глубокие знания в соответствии с высшей степени амбициозными целями», — говорил парламентарий на выпускном.

Кроме образования госслужащего Гурулев получил и неперемный атрибут биографий чиновников уровня региональных замгубернаторов — коррупционный скандал.

В 2021 году руководителей департамента по гражданской обороне и пожарной безопасности Забайкальского края обвинили в превышении полномочий при проведении госконтракта на строительство трех пожарных частей в районах Забайкалья. Гурулева, курировавшего в правительстве региона это направление, вызывали в суд в качестве свидетеля. Давал показания отставной генерал уже в качестве депутата Госдумы, куда избрался годом ранее. В апреле 2023 года тюремный срок за взятки получил троюродный брат депутата, Михаил Гурулев, работавший руководителем «Автомобильных дорог

«Проблема вся не на земле, а на Фрунзенской набережной (там находится главное здание Минобороны. — В. П.), где до сих пор не понимают, не владеют обстановкой», — говорил депутат. Он же, пока официальные источники сохраняли молчание, подтвердил гибель в Украине высокопоставленного генерала — замкомандующего Южным военным округом Олега Цокова. Гурулев же опубликовал в своем телеграм-канале обращение генерала Ивана Попова к подчиненным, в котором тот рассказал о своем отстранении по решению «старшего начальства» после доклада о проблемах воюющей в Украине группировки российских войск.

За это депутат получил нагоняй от секретаря генсовета «Единой России», вице-спикера Совфеда Андрея Турчака: «Обращение генерала Попова было непубличным и размещено в закрытых чатах командиров и бойцов 58-й армии. То, что «депутат» Гурулев его каким-то образом получил и сделал из этого политическое шоу, пусть остается на его совести», — написал тот.

«Все нацисты!»

Гурулев ярый сторонник проведения СВО и постоянный гость пропагандистских передач. «Если мы поначалу откровенно заблуждались в том, что есть нацисты, а есть не нацисты, то сейчас

ситуация такая же, как в Германии 9 мая 45-го года. Все нацисты!» — говорил Гурулев о населении Украины. Он же призывал к «сталинским репрессиям» внутри страны и восстановлению понятия «враг народа». «Мы понимаем, что это было необходимо на тот момент в государстве сделать. Да, это были ошибки, но была дисциплина», — отметил депутат.

При этом дед Гурулева — участник Великой Отечественной войны — в 1946 году по доносу получил 9 лет мордовских лагерей, после чего был реабилитирован.

Говорил Гурулев и о шпионах-наводчиках, которые якобы корректируют полет украинских дронов в Крыму и Москве, и предлагал ввести уголовную ответственность за съемку пролета дронов на территории России.

Дети депутата и генерала также пошли по стопам отца и дедов и стали военными. Дочь Евгения — военный связист и, по словам матери, принимала участие в операции в Сирии. Сын Виктор — ординатор Военно-медицинской академии в Санкт-Петербурге.

В интернете даже существует «фамильный портал рода Гурулевых», который создал, по всей видимости, брат парламентария Дмитрий Гурулев, работавший в прокуратуре, а затем занимавший должность заместителя председателя Поволжского Сбербанка. В 2021 году он скончался от коронавируса. В разделе «жизнь замечательных Гурулевых» кроме «генералитета», в список которого входят дед депутата и он сам, собрана информация о «выдающихся казаках», «Героях Социалистического Труда», «творческой интеллигенции» и прочих выдающихся Гурулевых.

Сам же Гурулев наибольшую известность приобрел все же не как военный, а как автор эпатажных политических заявлений. Из последних — предложение создать биологическое оружие, которое будет воздействовать исключительно на «ангლოსаксов».

Не оставляет депутат-генерал и тему внутреннего фронта, призывая к репрессиям против инакомыслящих:

Андрей Гурулев:

«Надо победить врага внутри. У нас этой швали в стране меньше 1%, но они сегодня пытаются сделать погоду, идут против своей страны. Они ждут, вдруг все вернется, мы снова склонимся к Западу, их снова пригласят в Ниццу. Враги народа — не только те, кто открыто против нас выступает, но и те, кто молча потакает этому».

В качестве меры борьбы парламентарий для начала предложил выставить блокпосты на дорогах, например, из Москвы и Петербурга, по образцу Чечни периода боевых действий.

Что до собственных перспектив, недавно Гурулев заявил, что не против стать губернатором Забайкальского края или другого региона России:

Андрей Гурулев:

«Я сегодня депутат Государственной думы в ранге федерального министра. Я — государственный человек, который всю жизнь отдал службе государству, на сто процентов, без перерыва. И сегодня я государственный человек. То есть куда прикажут, туда и пойдем».

Владимир ПРОКУШЕВ,
«Новая»

P.S. Комиссия Госдумы по этике во главе с Валентиной Терешковой проанализировала серию высказываний Андрея Гурулева. Вот цитата из вердикта комиссии:

«Выражение своего мнения и личной позиции по отдельным вопросам общественно-политической и социально-экономической жизни государства является неотъемлемым правом депутата Государственной Думы, установленным российским законодательством».

ТРЕБУЕМ ПРОВЕРИТЬ ОТКРЫТЫЙ ПРИЗЫВ ДЕПУТАТА ГУРУЛЕВА К УНИЧТОЖЕНИЮ РОССИЯН, НЕ ПОДДЕРЖИВАЮЩИХ ПУТИНА И СВО

**«НОВАЯ ГАЗЕТА»
СОБИРАЕТ ПОДПИСИ**

- Генеральному прокурору РФ Краснову И.В.
- Председателю Следственного комитета РФ Бастрыкину А.И.
- Председателю Совета Федерации Федерального собрания РФ Матвиенко В.И.
- Председателю Государственной Думы Федерального собрания РФ Володину В.В.
- Председателю Всероссийской политической партии «Единая Россия» Медведеву Д.А.
- Руководителю Администрации Президента Российской Федерации Вайно А.Э.
- Министру юстиции РФ Чуйченко К.А.
- Министру внутренних дел РФ Колокольцеву В.А.
- Уполномоченной по правам человека в Российской Федерации Москальковой Т.Н.
- Руководителю Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций Липову А.Ю.
- Председателю Союза журналистов России Соловьеву В.Г.
- Председателю Совета по правам человека при президенте РФ Фадееву В.А.
- Участковому уполномоченному полиции по участку № 44 отдела внутренних дел по району Беговой САО города Москвы Воронцовой В.Д.

15 октября в эфире государственного телеканала «Россия 1» депутат Государственной думы от «Единой России» генерал Андрей Гурулев призвал прямо и открыто к уничтожению всех, кто, по его мнению, не является сторонниками президента России и проведения СВО. Таковых, по мнению ВЦИОМ, немногим более 20% россиян.

То есть депутат правящей партии Гурулев призывает к убийству («уничтожению») приблизительно 29 миллионов россиян всех возрастов, или 21 миллион с лишним, если считать от числа избирателей. Эти цифры сравнимы с потерями нашего народа в Великой Отечественной войне.

Мы требуем провести проверку этого высказывания на предмет разжигания ненависти к неопределенному кругу лиц, грубейшего нарушения конституционного права граждан на личные убеждения, гарантированного 29-й статьей Основного закона РФ. Обращаем ваше внимание, что в августе 2023 года на главной странице интернет-сайта государственного информационного агентства «Россия сегодня» уже была опубликована статья «России нужны цензура и репрессии», прямо обосновывающая необходимость репрессий в отношении граждан России.

Данные призывы противоречат как действующей Конституции (статья 29 которой прямо запрещает цензуру), так и целому пакету федеральных нормативных актов, в частности Закону РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 № 1761-1, действующая редакция которого называет массовые преследования своего народа несовместимыми с идеей права и справедливости.

Считаем подобную поддержку государственными медиа практикой массовых репрессий недопустимой и преступной, требуем дать правовую оценку как действиям авторов данных высказываний, так и позиции СМИ, опубликовавших призывы, противоречащие действующему законодательству РФ, подталкивающие к преступлениям и чреватые большой кровью.

«Новая газета»

**ОСТАВИТЬ СВОЮ
ПОДПИСЬ
МОЖНО ТУТ**

<https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSchf1dtUzJ926yYAWHRdPoeLYcJcKTNGVizeJcXY2VTT0LCxA/viewform>

Мы принимаем подписи через популярную платформу Google Forms. Учитываются только подписи с почтой на gmail.com. Подписи мы обработаем и передадим распечатанные списки (имейл указывать не будем) — адресатам петиции.

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Гавриил ГРИГОРОВ / ТАСС

«МЫ НЕ ПРОСИМ — МЫ ПРОСТО ИНФОРМИРУЕМ»

ДЕСЯТИКЛАССНИКОВ ОТПРАВЛЯЮТ НА ВОЕННО-ПОЛЕВЫЕ СБОРЫ — КАК ОТ НИХ ОТКАЗАТЬСЯ

Военно-полевые сборы у десятиклассников — не новое мероприятие, они проходят в российских школах уже больше десяти лет. Правда, не во всех: сборы не являются обязательной частью программы предмета ОБЖ, и их проведение остается на усмотрение школ. Где-то их не проводят. А где-то — грозят десятую «неудами» и неаттестацией по ОБЖ, если мальчик не поедет на пять дней в воинскую часть или в учебно-методический центр военно-патриотического воспитания «Авангард». Но то, что еще несколько лет назад кому-то казалось смешным советским атавизмом, а другим — приключением для мальчиков, теперь выглядит совершенно по-другому. С началом специальной военной операции все это переодевание в военную форму, метание имитационных гранат, сборы автоматов многие школьники и родители воспринимают болезненно. Многие не хотят соприкоснуться с милитаристской тематикой. В этом году сборы проходят не весной, а на несколько месяцев раньше — осенью и в декабре. В это же время личные данные мальчиков-десятиклассников школа передает в военкомат для первоначальной постановки на воинский учет. Рассказываем, что такое военно-полевые сборы и что могут сделать дети и их родители, чтобы отказаться от участия в них.

«Мама даже плакала»

— У нас поехали все мальчики в классе и в параллелях, учителя говорили, что участие «строго обязательно», и даже если заболел — «это очень плохо», — рассказывает Игорь (*имя изменено*. — **Ред.**), ученик одной из подмосковных школ. — А я только потом узнал, что вообще-то все это фигня. Просто, видимо, школы боятся, что им потом что-то сделают из-за того, что поехало мало людей. Один мальчик у нас в классе спросил: «А можно не поехать?» И учительница сказала: «А можно без «можно?»» Нас привезли на автобусах в ближайшую воинскую часть. Все очень старое. Ну, армейские порядки. Все по расписанию: подъем, еда. Разбирали, собирали автоматы. Маршировали. Впечатления так себе. Лучше бы не ездил. Я как бы и не собираюсь идти в армию. И я не один из нашего «взвода» такой.

Сергея (*имя изменено*. — **Ред.**), одиннадцатиклассник одной из подмосковных школ, рассказывает, что у него, напротив, остались хорошие впечатления от сборов, и если бы была возможность, он поехал бы туда еще раз:

— У нас поехали все мальчики из класса, в параллели несколько мальчиков не поехали из-за здоровья. Но это была обязательная история. Не было возможности отказаться. Нам говорили, что если кто-то не поедет — будет сдавать

зачеты по всем темам, которые будут там проходить.

Мы ездили в «Авангард», там рядом находится Главный храм Вооруженных сил. Там — корпуса, тренировочные центры.

С утра мы ходили на зарядку, потом на завтрак, потом у нас были занятия в учебном центре, потом мы обедали, вечером к нам приезжали известные люди, делились историями из жизни. Приезжали военные, Герои России. У нас была небольшая огневая подготовка, мы ездили в стрелковый центр. Мне кажется, хорошо, что организовали такие сборы. Окружение было хорошее из водителей. Дружественная обстановка. Все вокруг новое.

Никита, одиннадцатиклассник одной из московских школ, рассказал «Новой», что смог в прошлом году избежать сборов — он написал заявление на составление индивидуального учебного плана по ОБЖ на имя директора и вместо сборов сделал устный проект:

— На самом деле больше меня моего участия в сборах не хотела моя мама. Она очень переживала, сказала мне: будут любые справки, к военкомату даже не приближайся. И я не знаю, если честно, что меня тогда пугало больше: нервы мамы (она даже плакала) или эти сборы.

Окончание материала
Татьяны ВАСИЛЬЧУК
СТРАНИЦЫ 6-7 ➔

«МЫ НЕ ПРОСИМ — МЫ ПРОСТО ИНФОРМИРУЕМ»

← СТРАНИЦА 5

Еще все (одноклассники) нормально относились к сборам — поедем тут-ся вместо школы, будем много на халяву есть (мы слышали от тех, кто учился до нас, что кормят там нормально так, не гречкой без соли, а мясом всяким, всем очень понравилось). И к нам приходил обжэшник в класс, рассказывал, какая там крутая «местная» еда.

Мне очень повезло с моим классным руководителем: Надежда Сергеевна (*имя изменено. — Ред.*) меня очень поддержала, она сама к этому всему не очень хорошо относится. Мы с ней начали говорить про сборы, и я сказал, что не вижу в них смысла. Она начала меня расспрашивать, почему я так думаю, хочу ли я вообще на них ехать. Я ей рассказал про то, что я думаю, что думает мама, и она предложила написать заявление на индивидуальный учебный план. Она написала его вместе со мной, и мы вместе пошли к директору, и все прошло нормально. Я подготовил презентацию по альтернативно-гражданской службе. Мама долго переживала, до последнего момента, только когда мне зачи презентацию — успокоилась. Думала, меня все равно через несколько месяцев отправят на сборы.

Я был единственным, кажется, во всей школе с этим заявлением, еще один мальчик из нашего класса заболел. Мы потом с ним говорили: он заболел не случайно. Как хотел я сначала. Все приехали со сборов очень довольные, но я вообще не пожалел, что не присоединился.

«Они освоили навыки огневой подготовки»

Отмечу, что при подготовке материала несколько мальчиков сначала соглашались на то, чтобы рассказать, как недавно у них прошли сборы, а потом отказывались давать комментарий, потому что боялись, что их все равно вычислят, даже если они будут говорить анонимно и без указания школы. «Школа за всем следит», — сказал один из десятиклассников.

На сайте «ВКонтакте» в официальных сообществах школ уже появились публикации о прошедших в некоторых регионах военно-полевых сборах. Школа МБОУ «Морозовская СОШ» в Омской области опубликовала на своей странице в соцсети пост: «Они помогают ученикам подготовиться к службе в армии. Наши десятиклассники выдержат все трудности». И фото мальчиков с боль-

Виктор КОРТАЕВ / Коммерсантъ

шой инсталляцией в виде буквы Z в цветах георгиевской ленты и с подписью «Своих Не Бросаем».

Школа МБОУ «СОШ №16 ЗМР РТ» в Татарстане опубликовала пост о пятидневных сборах десятиклассников в октябре с фотографиями ребят с автоматами: «Они получили практические навыки и знания о военной службе, организации быта военнослужащих и медицинской подготовке. [...] Они освоили основы строевой подготовки, огневой подготовки и тактические навыки в полевых условиях».

Совместный приказ Минобороны и Министерства образования и науки о пятидневных военно-полевых сборах для десятиклассников и учащихся колледжей был подписан в 2010 году. В числе задач сборов — «воспитание патриотизма, уважения к историческому и культурному прошлому России и ее вооруженным силам», «приобретение навыков в области гражданской обороны», «проведение военно-профессиональной ориентации на овладение военно-учетными специальностями и выбор профессии офицера».

Приказ носит скорее рекомендательный характер, так что не все школы спешат его выполнять. «Есть школы, которые все это игнорируют: физико-математические, гимназии, которые в эти игры не играют, потому что в образовательных стандартах не написано, что это обязательная часть программы», — рассказывает «Новой» Елена Попова, правозащитница и координатор Движения сознательных отказчиков от военной службы (внесено Минюстом в реестр «иностранных агентов»). — Ред.) Так, учителя в школе подмосковного города Лыткарино и в одной из московских гимназий рассказали корреспонденту «Новой», что сборы они «отродясь не проводили и отчетностью не страдали».

— У этих сборов есть конкретная цель — подготовка к военной службе. Но у нас главным документом в образовании являются ГОС (государственные образовательные стандарты). — Ред.), — продолжает Елена Попова. — Задача в том, чтобы при получении образования учащийся выполнил эти ГОС. В ГОС нет детализации: ты должен пройти сборы, должен выучить такое-то стихотворение и так далее. Программа прописана более общими словами. На самом деле у нас довольно либеральное законодательство в сфере образования: с 14 лет ребенок или его родители и сами могут заявить, что у него есть определенные образовательные потребности и что с целью удовлетворения этих потребностей они требуют по

курсу или по части курса индивидуального учебного плана.

Елена Попова рассказывает, что один из возможных способов избежать участия в сборах — написать заявление на имя директора с просьбой составить индивидуальный учебный план по части курса ОБЖ. В таком заявлении школьники прописывают, что у них есть убеждения совести против военной службы и в армии они служить не собираются. Следовательно, изучение всего, что связано с военной службой, не входит в образовательные потребности ребенка. В его образовательные потребности, например, может входить изучение тем, связанных с альтернативно-гражданской службой (АГС), во время которой парень не будет брать в руки оружие.

«Мальчик в таком заявлении не просит разрешения не ехать на сборы, он просто информирует школу, что туда не поедет, и поэтому просит составить

для человека вся эта процедура (подача заявления директору. — Ред.) травмирующая, никто не может ему навязывать позицию героя и борца. Может случиться ситуация: вот я пришел в класс, все девочки мне говорят, что я предатель, учительница вычеркнула из друзей на странице «ВКонтакте». Это может травмировать ребенка».

Когда родители поддерживают сына — как правило, все проходит проще. На днях мне написала одна мама из Чувашии, которая рассказала, что у них в школе родителям сказали купить военную форму и берцы для этих сборов. Она мне говорит: «Не то что я не хочу это покупать, я вообще не хочу, чтобы он в этом безобразии участвовал». Когда родители не поддерживают — администрации проще давить на ученика, воспитывать его, угрожать, что не аттестуют. «Поставим «неуд» — это любимая форма угрозы. Они запугивают. Вся армия выстраивается на запугивании и манипуляции людьми. Но ребята уже неоднократно добивались составления индивидуального учебного плана. Сложнее, когда родители начинают дома песню «не выпендривайся — иди, как все».

Правозащитница также рассказывает, что бывали случаи, когда учителя, которые изначально воспринимали намерение школьника подать заявление на индивидуальный учебный план в штыки, после подготовленного учеником доклада или презентации меняли свое мнение: «Одна учительница после презентации сказала: как интересно, я теперь тоже буду знать, у меня тоже сын».

Подготовка к призыву

Все прошлые годы сборы проходили в апреле или мае. В этот раз они впервые начались осенью, а продолжатся и в декабре. Перенос сборов на другое время года тоже пугает родителей. По какой причине все прошлые разы было иначе? Елена Попова высказывает предположение, что перенос может быть связан с возможной второй волной мобилизации весной: «Если вдруг будет такая ситуация, у военкоматов не будет сил и возможностей заниматься еще и этим».

постановки на учет проводятся медицинское освидетельствование и профессиональный психологический отбор. Результаты этих исследований (данные по состоянию физического и психического здоровья) заносятся в личное дело школьника, которое остается в военкомате. Во время призыва это личное дело поднимают.

Поэтому родителям вместе с сыном важно заранее самостоятельно пройти медицинские обследования в поликлинике, говорит Попова. Понять, какое у мальчика состояние здоровья, есть ли его диагнозы в расписании болезней. Расписание болезней — это актуальный официальный перечень заболеваний, которые позволяют определить годность к военной службе. Туда входят разные болезни глаз, ушей, нервной системы, органов пищеварения, органов дыхания и другие. Это нужно для того, чтобы во время постановки на воинский учет категорию годности парня оценили объективно, с учетом справок.

— Учитель ОБЖ, который поведет детей в военкомат, не в теме, он ничего не знает про состояние их здоровья, — говорит Елена Попова. — А медосвидетельствование на месте будет проведено очень поверхностно и необъективно. Естественно, все ребята окажутся здоровыми. Поэтому нужно заранее подготовиться, тем более что у кого-то есть серьезные основания для освобождения. Эти основания нужно предоставить в военкомат. В этом заинтересованы родители и сам молодой человек. Военкомат в этом совершенно не заинтересован.

Попова объясняет, что если еще во время первого визита мальчика в военкомат принести заключение врача, то после 18 лет, когда придет время выходить на призыв, у военкомата уже будут данные о состоянии здоровья призывника. И данные категории его годности к военной службе. Добиваться освобождения от срочной службы будет гораздо легче.

Помимо медицинского освидетельствования, школьники также проходят психологическое тестирование. Его цель — оценка психического здоровья и определение годности к военно-учетным специальностям.

Елена Попова рассказывает, что вопросы в рамках этого тестирования вызывают удивление: «Не приходили ли вам мысли о суициде?», «Хотели бы вы поехать в горячие точки?», «Нравятся ли вам сказки Андерсена?». А есть и те, которые касаются проблем со здоровьем и на которые мальчик может постесняться ответить (при условии, что анкеты видит учитель). Например: «Страдаете ли вы энурезом?», «Страдаете ли психическими заболеваниями?». Или вопросы, которые носят в себе характер возможной дальнейшей манипуляции: «Какие отношения в семье?», «Где работают ваши родители?». Также в анкете могут попросить написать адреса близких родственников, живущих отдельно. Правозащитница объясняет, что в дальнейшем эту информацию военкомат может в нужный момент использовать против призывника:

— Для чего это делается, я поняла, когда работала в «Солдатских матерях Санкт-Петербурга». Был такой случай: парень сбежал из части, потому что его там лупили. Он еще не успел никуда доехать, а к отцу, который давно не живет с семьей, уже нагрянули полицейские. Не надо помогать им манипулировать вами. Не сдавайте лишнюю информацию. Многие мальчики идут в военкомат одни, без родителей. Потому что родители говорят: «Нам это не надо». Но важно показать, что вы — команда. Пойдите с ним. По-человечески это не самое дружественное место. Нужно поддержать парня, чтобы он не испытывал стресс. И чтобы в военкомате не думали, будто они решают судьбу мальчика».

Татьяна ВАСИЛЬЧУК,
«Новая»

**ВСЕ ПРОШЛЫЕ ГОДЫ СБОРЫ
ПРОХОДИЛИ В АПРЕЛЕ ИЛИ МАЕ.
В ЭТОТ РАЗ ОНИ ВПЕРВЫЕ
НАЧАЛИСЬ ОСЕНЬЮ,
А ПРОДОЛЖАТСЯ И В ДЕКАБРЕ.
ПЕРЕНОС СБОРОВ НА ДРУГОЕ
ВРЕМЯ ГОДА ТОЖЕ ПУГАЕТ
РОДИТЕЛЕЙ**

индивидуальный учебный план, — подчеркивает Попова. — То есть за эту часть курса ученик готов отчитаться о своих знаниях, подготовив презентацию или доклад. Например, на темы, связанные с АГС».

Также есть еще одна уважительная причина для пропуска сборов — справка от врача. Если десятиклассник заболел, ему предоставляется возможность сдать материал на тему военной службы в виде теста или другой письменной работы.

— Иногда кажется, что проще спрятаться от сборов, заболел. Но к вам могут вернуться со словами: «А давайте вы это (темы, которые изучают на сборах. — Ред.) сдадите в виде какой-то работы», — комментирует эту возможность Елена Попова. — Конечно, люди разные, и если

Кроме того, известно, что московские школы уже начали собирать личные данные мальчиков-десятиклассников для постановки на первоначальный воинский учет и получения приписного свидетельства (документ о том, что юноша приписан к военкомату, после службы в армии свидетельство заменяется на военный билет. — Ред.). При этом обычно сбор личных данных учеников для военкоматов школа проводит с 1 января по 31 марта в год, когда парню исполняется 17 лет.

Задача первичной постановки на воинский учет — подсчитать, сколько человек может быть призвано в следующие годы, определить их категорию годности, состояние здоровья и выдать приписное свидетельство. В рамках

Виктор КОРОТАЕВ / Коммерсантъ

«ВОЕННЫЙ ПАТРИОТИЗМ» ОБРУШИЛСЯ ДАЖЕ НА ДЕТСАДОВЦЕВ, УЧЕНИКОВ МЛАДШИХ КЛАССОВ И ВОСПИТАННИКОВ КОРРЕКЦИОННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Патриотическое воспитание, недавно вмененное в обязанность школам, практически полностью превратилось в военное, вытесняя последние остатки краеведения и прочих «ненужных» предметов. В школах этим уже никого не удивишь, но в орбиту военного патриотизма втягиваются и коррекционные школы для детей с ограниченными возможностями здоровья, и детские сады. Взрослые приучают детей жить в условиях вооруженного конфликта и объясняют им необходимость самопожертвования. Да, в школы уже пошли те дети, которых родители некогда одевали в комбинезончики цвета хаки, укладывали в кроватки в виде установки «Бук» и возили в колясках, изображающих танки. И сейчас они весьма не символически принимают участие в нынешней кампании.

Что у нас важного?

Прежде всего, это пресловутые «Разговоры о важном». Надо понимать, что они далеко не всегда ведутся именно о военных подвигах: темы занятий могут быть вполне мирными. А могут быть идеологически заряжены.

Скажем, в нынешнем октябре из пяти занятий только два (об отношениях в коллективе и профилактике буллинга; об истории кинематографа в России) не имеют особой идеологической нагрузки. Остальные три — так или иначе идеологичны:

- ко Дню учителя приурочен разговор о «советниках по воспитанию» — школьных политруках;
 - 23 октября — День подразделений специального назначения;
 - 30 октября — разговор о Дне народного единства.
- Темы сентябрьских занятий:
- День знаний, путешествия по России, юбилей Зои Космодемьянской (федеральный лектор — В. Мединский),
 - избирательная система России (федеральный лектор — Э. Памфилова).

В ходе занятия, посвященного Зое Космодемьянской, малыши-первоклассники должны были обсудить: «что же помогает формированию важнейших качеств в молодом человеке — готовность поддерживать близких, защищать свою землю даже ценой собственной жизни, вера в победу над врагом». Заодно вспоминают пионеров-героев: Леню Голикова, Валу Котика, Витю Коробкова.

Родители детей — особенно младших, впечатлительных — свидетельствуют, что некоторые учителя выложили детям даже то, что не предусмотрено методичкой, в которой малышам сообщают без подробностей, что Зою «казнили». Но педагоги вспомнили все, что помнили из пионерского детства, и от души поделились с первоклассниками страшными подробностями. А некоторые умудрились провести такие параллели с современностью, что заплаканные дети пришли домой и стали собираться «на войну с фашистами».

Детские организации

В этом году каждая школа должна обзавестись не только собственным

советником по воспитанию, который и будет отвечать за внушение детям необходимых идеологических установок, но и собственной ячейкой «Движения первых» — новых пионеров.

У «Движения первых» большая программа работы с детьми, и она включает вполне мирные инициативы. Последние мероприятия, заявленные на сайте движения, — Спортивный семейный фестиваль «Семейная команда», День молодежи, День единых действий (мастер-классы, акция «Книга — другу»). Наконец, День отца. Мир, покой, благодать.

Однако акция «Книга — другу» обобщается сбором книг для библиотек на «новых территориях» (кстати, а что произошло с книгами, которые в этих библиотеках уже были?). В День отца школьники дружно выкладывают во «ВКонтакте» свои фоточки с папами — и это чрезвычайно умильно, пока не наткнешься на объяснение актуальности действия именно сегодня:

«Фигура отца как защитника и наставника — это важная часть традиционных семейных ценностей России. (...) Сегодня настоящими образцами «отцовского поведения» становятся многочисленные герои нашей страны, отправившиеся защищать свои семьи и Отечество».

Как еще можно отметить День отца? Ну, например, военно-патриотическим праздником, который в Ульяновске придумал местный Совет отцов: сотрудники отдела специального назначения «Шквал» при Управлении Федеральной службы исполнения наказаний Ульяновской области, Ульяновская Федерация страйкбола «развернули выставку оружия, провели мастер-классы по его разборке и сборке, занятия по тактической медицине, обучающий курс по самообороне, продемонстрировали и обучали приемам рукопашного боя».

Даже церковный праздник Покрова Пресвятой Богородицы становится у нынешних воспитателей юношества поводом для похода — куда бы вы думали? — на Уралвагонзавод, посмотреть танки: «Поздравляем всех с праздником Покрова Пресвятой Богородицы! Сегодня у воспитанников ВПК «Росомаха» необычный день. Мы отправились в Нижний Тагил, чтобы посетить музей Бронетехники Уралвагонзавода».

Школы, детские клубы, спортивные секции старательно выкладывают во «ВКонтакте» свои военно-патриотические новости с пригоршнями хэштегов — от #Юнармия и #НавигаторыДетства (то есть все те же советники по воспитанию, школьные политики) до #СвоихНеБросаем. Правда, под каждым таким дежурным отчетом — три-четыре, максимум двадцать лайков, что никак не тянет на всенародную поддержку.

Ну и язык соответствующий:

«...осуществляет общественную деятельность как заместитель начальника штаба регионального отделения ВВПОД «ЮНАРМИЯ» Мурманской области... «В рамках реализации Всероссийского проекта «Классные встречи» обучающиеся МБОУ «Явасская СОШ» приняли активное участие во встрече с главой Zubovo-Полянского муниципального района В.А. Поршиным... «Юнармейцы отряда «Альфа» МОУ ДО «ДЮЦ» Альфа» г. Надыма ЯНАО приняли участие в открытии фотоэкспозиции в музее Боевой славы им. Анатолия Зверева, школы № 2. Мероприятие проводилось в рамках проекта «СЕВЕРЯНЕ ЖИЗНЬ ГЕРОЯ»...»

И непонятно пока, то ли дети вырабатывают иммунитет к такой стилистике разговоров о важном, то ли сочтут, что

таким языком и положено говорить о родине и любви к ней.

О спорт, ты — СВО!

Это раньше было принято говорить: «О спорт, ты — мир». Теперь спортивные соревнования все чаще превращаются в соревнования военно-спортивных объединений по тактико-специальной подготовке и сдачу норм ГТО («Готов к труду и обороне», если кто забыл).

Ну вот, к примеру, самарские детские забавы:

«Соревнования проводились в четыре этапа. Первый этап: штурм укрепленного района. Второй этап: огневая засада, сопровождение пленного. Третий этап: индивидуальная тактическая подготовка (стрельба в тире, дуэль, смена магазина). Четвертый этап: встречный бой, поиск и спасение парашютиста».

«Зарницы» стали повсеместными. Если мы в своем детстве ограничивались беготней по пионерлагерю и окружающему лесу с цветными повязками на рукаве, то у нынешних участников этой игры в распоряжении беспилотники, муляжи автоматов Калашникова и чуть ли не винтовок с оптическим прицелом.

НЕПРИЯЗНЬ К КАКОЙ-ЛИБО ГРУППЕ, ПРИВИТАЯ В РАННЕМ ДЕТСТВЕ, СОХРАНЯЕТСЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ. ЖИТЕЛИ НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ, КОТОРЫЕ В ПЕРИОД РАСЦВЕТА ПРОПАГАНДЫ ХОДИЛИ В САДИК ИЛИ УЧИЛИСЬ В МЛАДШЕЙ ШКОЛЕ, СПУСТЯ ГОДЫ ОКАЗАЛИСЬ НАИБОЛЬШИМИ АНТИСЕМИТАМИ, ЧЕМ ВСЕ ПОКОЛЕНИЯ, РОЖДЕННЫЕ КАК ДО, ТАК И ПОСЛЕ

Взрослые заботливо воссоздают для детей атмосферу Великой Отечественной войны. «Разговоры о важном» задают боевой настрой, классные часы укрепляют, спортивные соревнования создают ощущение, что завтра придется идти в бой. А после уроков — «внеклассные мероприятия». И тут уже все зависит от того, насколько хватит фантазии и патриотизма взрослых. Чаще всего дети в школах и даже детсадах участвуют:

- ✓ в благотворительных концертах в пользу воинов в зоне СВО;
- ✓ пишут письма участникам СВО;
- ✓ собирают для участников СВО продуктовые посылки и предметы быта (бритвы, носки и т.п.);
- ✓ плетут маскировочные сети (этим занимаются даже детсадовцы);
- ✓ делают окопные свечи.

Профориентация

Мирное понятие «профориентация» тоже внезапно встало на военные рельсы: в школы зачастили представители военных училищ, военных академий и силовых ведомств.

Вот, скажем, в Озерский кадетский корпус (это Новосибирская область) явился представитель Новосибирского военного ордена Жукова института им. генерала армии И.К. Яковлева войсковой национальной гвардии РФ: этот институт — «единственный в стране, где готовят офицеров спецназа и разведки для

российских силовиков», каждый шестой из поступивших — участник СВО.

В Сарапульскую школу № 13 имени А.Л. Широких на профориентацию пришли «преподаватели Военной Академии войсковой противовоздушной обороны Вооруженных Сил Российской Федерации имени Маршала Советского Союза А.М. Василевского г. Смоленск».

В школе № 1 Сосногорска в Республике Коми «состоялась встреча учеников школ города и педагогов с ветеранами Афганской войны и событий в Чечне — солистами группы «Мы вместе» Игорем Хаткевичем и Владимиром Фоминым, с группой «Женский батальон», а также участниками СВО Равинским Александром Михайловичем и Юдинцевым Владимиром Михайловичем».

Силовиков и вчерашних солдат приглашают в школы не только для профориентации, но и для разговоров о патриотизме и воинском долге.

Детсады тоже не остаются в стороне. Их сотрудники радостно сообщают в соцсетях:

«В нашем детском саду прошла встреча воспитанников старших групп с представителями общественной организации «Пограничное братство Рубеж 71». В гости к детям при-

шли ветераны-пограничники, люди интересные, со сложившейся судьбой. (...) Гости рассказали ребятам о трудностях и особенностях службы на границе, о буднях пограничной службы, об их помощниках собаках, о стойкости и мужестве наших солдат. Дети с замирением сердца слушали рассказы пограничников об их участии в охране границ нашей Родины, о боевом духе и настоящем воинском братстве».

Все эти новости — лишь крошечная доля тех «военно-патриотических мероприятий», которые проходили в школах и детсадах страны всего лишь в один день, 16 октября.

Прививка ненависти

Я помню, как в мой первый приезд в Германию долго не могла понять, откуда у меня взялось неприятное чувство опасности. И вдруг осознала, что его вызывает само звучание немецкого языка: после множества просмотренных в детстве советских фильмов о войне немецкий язык вокруг звучал страшно, угрожающе и грубо, как язык врага: «Хальт!» «Хенде хох!» «Цурюк!» Только к середине второй поездки в Германию, когда языковая среда стала привычной, ощущение угрозы пропало. И это совершенно бессознательная реакция, которую не так легко осознать и отрефлексировать.

Научный журналист Ирина Якутенко пишет, что предвзятость воспринимается детским мозгом очень рано. Подспудные страхи и неприязнь сохраняются даже у тех людей, кто искренне исповедует расовое и национальное равенство. «Наглядное доказательство, что неприязнь к какой-либо группе, привитая в раннем детстве, сохраняется на всю жизнь, получили недавно ученые Колумбийского университета, — рассказывает далее Ирина Якутенко. — Они выяснили, что жители нацистской Германии, которые в период расцвета пропаганды, в том числе нацеленной на детей, ходили в садик или учились в младшей школе, спустя годы оказались наибольшими антисемитами, чем все поколения, рожденные как до, так и после».

Преступление против детства

Детский поэт Маша Рупасова, живущая сейчас в Канаде, в своем телеграм-канале фиксирует те военно-патриотические инициативы, которые обрушиваются на головы российских детей с февраля прошлого года — от встреч с «героями СВО» до приема в Юнармию прямо на пересентябрьской линейке.

«Изначально я начала фиксировать происходящее для того, чтобы поверить, что эта фантазмагория происходит на самом деле, — говорит Маша Рупасова. — Спустя несколько месяцев (...) я поняла, что пропаганда взялась за российских детей всерьез: появилось «Движение первых», Юнармия стала активной не только в регионах, но и в крупных городах, начали появляться патриотические клубы — счет идет на десятки тысяч, и даже воскресные школы военизировались».

Милитаризация направлена не только на школы, но и на детские сады. И, как ни прискорбно, многие родители считают, что так и воспитывается патриотизм — через знакомство с орудиями убийства, через смотря строя и песни, через парады дошколят и ненависть к врагу, который, ясное дело, желает нам погибнуть.

Психику детей постоянно раскачивают рассказами о войнах — о Великой Отечественной и (...), как бы уравнивая (...) в сознании детей. Дети невротизированы, они вынуждены существовать внутри жуткого кровавого мифа о войне. Мало того, детей втягивают в активное участие в «СВО» — они собирают посылки на фронт, пишут солдатам письма, а кто-то и сам собирается на фронт защищать Родину. Дети из семей с антивоенной позицией также находятся в перманентном стрессе и боятся поставить во «ВКонтакте» лишней лайк. Третьекласски знают, что их родителей могут посадить в тюрьму.

Я считаю, что российская пропаганда в коллаборации со школой совершает тяжелейшее преступление против детства, и возможные последствия меня пугают. А пропаганда в школах и садах усиливается, даже по сравнению с прошлым годом.

Из последних достижений пропаганды меня поразило, что не успел начаться учебный год, как школы вспомнили Зою Космодемьянскую, которой как раз исполнилось 100 лет. Некоторые учителя, судя по жалобам родителей, превзошли сами себя, живописуя пытки, которым ее подвергли нацисты (а дети уже в курсе, что наша великая страна опять сражается с нацизмом). А ведь полезных покойников еще много: весь пантеон пионеров-героев, «Молодая гвардия», плюс постоянно появляются новые герои: то в школах посвящают им парты, то они приходят лично, проповедуя любовь к Родине и смерть за нее — потому что это высшее проявление любви».

Марина ВИНОГРАДСКАЯ

КОМУ НУЖНЫ ДЖЕДАИ?

**ПО ДЕЛАМ «ИНОАГЕНТОВ» ПОЯВЯТСЯ НОВЫЕ
ЭКСПЕРТИЗЫ. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НЕГРАМОТНЫХ
«ЭКСПЕРТОВ-МНОГОСТАНОЧНИКОВ»
ПРЕКРАЩЕНА НЕ БУДЕТ — ФСБ ПРОТИВ**

Минюст РФ объявил, что начал готовить специалистов по политологической экспертизе — они будут определять, занимается ли человек или НКО политической деятельностью. Этот вид экспертизы

предполагается использовать в делах об оспаривании статуса «иноагента», а также о распространении экстремистских материалов, призывах к массовым беспорядкам, нарушениях при проведении выборов.

Замдиректора Российского федерального центра судебных экспертиз (РФЦСЭ) при Минюсте Георгий Омелянюк, который и стал главным ньюсмейкером по этому вопросу, заявил на XII Международной научно-практической конференции «Теория и практика фундаментальных и прикладных исследований в сфере судебно-экспертной деятельности и ДНК-регистрации населения РФ», что по программе уже проходят обучение три эксперта, два из которых имеют степень доктора наук, один — кандидата политических наук».

Омелянюк не уточнил, правда, каких именно наук, а это важно, учитывая, что на политических процессах то и дело в роли экспертов в той или иной области знаний выступают граждане с образованием, никак не связанным с ней.

Интересно также, заберет ли Минюст новый вид экспертизы «под себя» — с весны целый ряд исследований может выполняться исключительно в госучреждениях. В частности, судебная лингвистическая и судебная психолого-лингвистическая экспертизы по делам о терроризме и экстремизме, а также судебная экономическая экспертиза по делам о неуплате налогов и сборов и причинении ущерба природным ресурсам. А через год, с 1 июля 2024 года, к Минюсту отойдет и судебная экономическая экспертиза по делам о нецелевом расходовании и хищении бюджетных денег. Маловероятно, что важную для «экстремистских» дел новую экспертизу ведомство отдаст частникам.

Но в таком случае мы увидим конфликт интересов, и объективность таких экспертиз будет под большим вопросом:

Георгий Омелянюк

Сайт Института судебных экспертиз

«иноагентов» назначает само ведомство, оно же и будет отвечать за главное доказательство в суде с ними?

Впрочем, не удивимся, если так и будет, а на возражения истцов судьи будут отвечать, ссылаясь на данную экспертом подписку об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения.

Очевидно, что инициатива Минюста связана с желанием придать видимость законности произвольному пополнению реестра «иноагентов». Но она привлекла внимание к иным проблемам, о которых давно твердит юридическое сообщество и которые годами не может разрешить ведомство. В частности — к отсутствию единого реестра независимых экспертов, которое позволяет разного рода многостаночникам выдавать себя за специалистов.

Самый яркий пример — деятельность учителя математики Натальи Крюковой и переводчика Александра Тарасова. Они стали символами той самой серой зоны в поле работы частных экспертов, по заказу следственных органов составляя экспертизы и «справки об исследовании» — по сексологии, религиозоведению, культурологии, лингвистике... Ничего похожего на сертификаты экспертов в уголовных делах, где их писания становятся доказательствами, не найти (по крайней мере, в открытых процессах, за которыми следила «Новая», их не было предьявлено). Но этого и не нужно: действующий закон не устанавливает требования подтверждения квалификации для негосударственных экспертов. Нужно только высшее образование — любое.

Вот и пишут учитель математики на пару с переводчиком лингвистическую экспертизу с десятками грамматических ошибок, а вместо научного источника ссылаются на политтехнологическое пособие о выборах и «Звездные войны», зачем-то называя подсудимого джедаем. И вдобавок дают юридическую оценку его действий, что прямо запрещено пленумом Верховного суда. Это я сейчас про уголовное дело против правозащитника Олега Орлова, которое подробно освещала «Новая».

А когда ФСБ пыталась найти экстремизм в книге Агнессы Хайкара о репрессиях против финнов и норвежцев в начале XX века, эти же «эксперты» фактически обвинили ее в фальсификации истории за употребление в отношении добровольных переселенцев слова «колонисты», так как Мурманский берег не был «норвежской или финской колонией». Эксперты, видимо, не знали разницы между колонистами и колонизаторами. Но «справку об исследовании» исторического труда соорудили и деньги из казны за нее получили.

В деле Хайкара судья в квалификации частников усомнилась и назначила экспертизу в госучреждении при Минюсте. Там никакого экстремизма в книге не нашли.

Апелляционным определением судебной коллегии Московского областного суда от 24.02.2014 года по делу № 33-1239/14 также было установлено, что

Александр Тарасов

Сайт МГПУ

Наталья Крюкова

Скриншот из видео

Роман Силантьев

Соцсети

Крюкова Н.Н. не обладает специальными познаниями в области филологии и лингвистики. В нынешнем году Шуйский городской суд Ивановской области признал недопустимыми пять психолого-лингвистических экспертиз, которые провели Наталья Крюкова и Александр Тарасов по делу активиста Алексея Веселова. Суд признал, что эксперты некомпетентны, не использовали никакой методики для своих выводов и приписали обвиняемому слова, которые он не говорил.

Но эти случаи — добрая воля судей. Закон никаких преград для деятельности таких «экспертов» не выставляет. По подсчетам научного сотрудника Центра независимых социологических исследований Дмитрия Дубровского, более 50 экспертиз Крюковой закончились обвинительными приговорами — от штрафов до реальных тюремных сроков. И экспертизы им продолжают заказывать. Это как «ручные понятия» у недобросовестных оперов.

И тут дело не только в — предположим — ангажированности тех или иных псевдоученых. Но и в том, что действующий закон составлен так, что оставляет все возможности привлечь их к судопроизводству. Он называется «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», то есть его авторы 20 лет назад вовсе не подумали о наличии в стране экспертов негосударственных. Впоследствии ряд подзаконных актов и дополнений позволил распространять на последних часть его положений,

но лишь часть. Получилось неравенство. Государственный эксперт (работающий, скажем, в центре экспертиз Минюста) обязан иметь профильное образование, окончить курс обучения судебным экспертам по своей специальности и быть аттестованным на нее. Аттестации должны быть регулярными. Экспертизу можно проводить лишь в той области науки, в которой исполнитель аттестован как эксперт.

А частнику достаточно иметь любой диплом о высшем образовании — хоть по физкультуре — и числиться в экспертном учреждении. Крюкова, например, числится в АНО «Центр социокультурных экспертиз», директором и совладельцем которого является. Сама себя как директор об уголовной ответственности за дачу ложного заключения предупреждает, как бы абсурдно это ни выглядело.

неверно определенный предмет речи, искажение методики, ее подмена методами, не относимыми к объектам исследования, плагиат, игнорирование принципов объективности исследования и проверяемости выводов — такой диагноз автор министерской методики экспертиз поставила тем, кто экспертную деятельность имитировал. Но на решение суда это не повлияло — нас оштрафовали на основании этой имитации. В научном сообществе давно предлагались варианты контроля качества независимых экспертиз: стандартизации, сертификации (она и сейчас есть, но добровольная)... «Отсутствие нормативного регулирования может повлечь за собой проведение экспертных исследований лицами, лишь формально обладающими специальными знаниями, проведение экспертиз экспертными учреждениями,

А можно и не числиться. Роман Силантьев, автор «деструктологической» экспертизы по делу Беркович и Петрийчук, заведует лабораторией деструктологии Московского государственного лингвистического университета им. Мориса Тореза. О науке деструктологии за ее пределами никто не слышал. Специалисты Минюста — сотрудники Российского федерального центра судебной экспертизы при министерстве — заявили, что «деструктологической экспертизы не существует как вида», так как деструктология — это не наука и даже не область техники, искусства или ремесла.

Но экспертизу никто ничтожной не признал, обвиняемым всякий раз продолжают арест, хотя, кроме нее, в деле из доказательств ничего нет. То есть с непонятно чем, порожденным лакуной в законе, даже курирующее ведомство совладать не может.

А вот — из нашей практики. Прошлым летом полиция нашла «дискредитацию армии» в ряде наших текстов. В суде ссылались на «экспресс-исследования» анонимных авторов (то и другое незаконно: жанра такого закон об экспертизе не знает, анонимности не позволяет). По нашей просьбе эти «исследования» анализировала кандидат филологии Юлия Сафонова — один из авторов действующей методики комплексных психолого-лингвистических судебных экспертиз по делам о «дискредитации». Методики самого Минюста!

Ни на чем не основанные утверждения, цитаты, вырванные из контекста,

ложность заключений», — пишет в статье «Единый реестр экспертных кадров...» правовед Юлия Антилевская. Она же, систематизируя предложения различных ученых, предлагает нормативно закрепить единый реестр, чтобы и реализовать функцию госконтроля, и стимулировать частные организации стремиться к повышению качества услуг. Аналогичные реестры есть в Австрии, Словении, Балтийских странах. В США реестра нет, но обязательна аккредитация. В Беларуси и Казахстане — сертификация.

Правоведы требуют упорядочить работу независимых экспертов годами. Минюст приступил к разработке нового закона, который бы всех удовлетворил, больше 10 лет назад. Его проект был внесен в Госдуму и принят в первом чтении в 2013 году. Он содержал положения о сертификации компетентности негосударственных экспертов. Да, добровольной, но только получивших такие сертификаты компетентности лиц предполагалось включать в государственный реестр судебных экспертов. Проект получил вал замечаний, и через три года была подготовлена его новая редакция. Но и она не понравилась всем. В 2019 году ожидалась окончательная версия — такое поручение Минюсту дал Совбез. Не случилось. Впрочем, уже тогда было известно, что единого реестра судебных экспертов — главного, что требует юридическое сообщество, — скорее всего, не будет. Почему? Кому же нужны все эти «джедаи»? Против высказалась ФСБ России.

Да-да, именно ведомство, которое нередко заказывает негосударственным экспертам исследования материалов по политическим делам. А эти эксперты нередко лепят удивительные тексты, полные неуважения к суду (с ошибками и абсурдными утверждениями). И суды зачастую эти тексты кладут в основу обвинительных приговоров. Именно ФСБ оказалась против того, чтобы запретить лжеученым сажать людей. Почему? На этот вопрос лучше ответить самостоятельно.

**ПРАВОВЕДЫ ТРЕБУЮТ
УПОРЯДОЧИТЬ РАБОТУ
НЕЗАВИСИМЫХ ЭКСПЕРТОВ
ГОДАМИ. МИНЮСТ ПРИСТУПИЛ
К РАЗРАБОТКЕ НОВОГО ЗАКОНА
БОЛЬШЕ 10 ЛЕТ НАЗАД**

Татьяна БРИЦКАЯ,
«Новая»

НИЖЧЕМЫШИ

КАК УМИРАЮТ И ИДУТ В ТЮРЬМУ ВЫПУСКНИКИ ДЕТДОМОВ, ЧТО НОВОГО В БИТВАХ ЗА СИРОТСКИЕ КАПИТАЛЫ И КВАРТИРЫ

Поиски трупа сироты Сергея Евдокимова

СК Красноярского края

Они покидают детдома, и на их счетах по-разному: миллион, поменьше или побольше. Алименты, господобия и т.д. А еще получают квартиры. Это от государства. И есть благодотворители, общество. Они тоже откупаются от беды, как занятые родители, — игрушками и гаджетами. И к сиротам приходит криминал. Он лепится к ним, он ждет их выпуска (впрочем, гаджеты еще до этого оказываются в ломбарде). Спрашиваю о вымогательстве у сирот, о том, как стремительно пустеют их счета, о внезапных исчезновениях и смертях выпускников. О том аде, которым обращаются самые благие намерения и деяния государства и общества. Говорит психолог Денис Елистратов — на неблагополучном правобережье Красноярска он девять лет профилактировал от муниципалитета «негативные проявления в молодежной среде»:

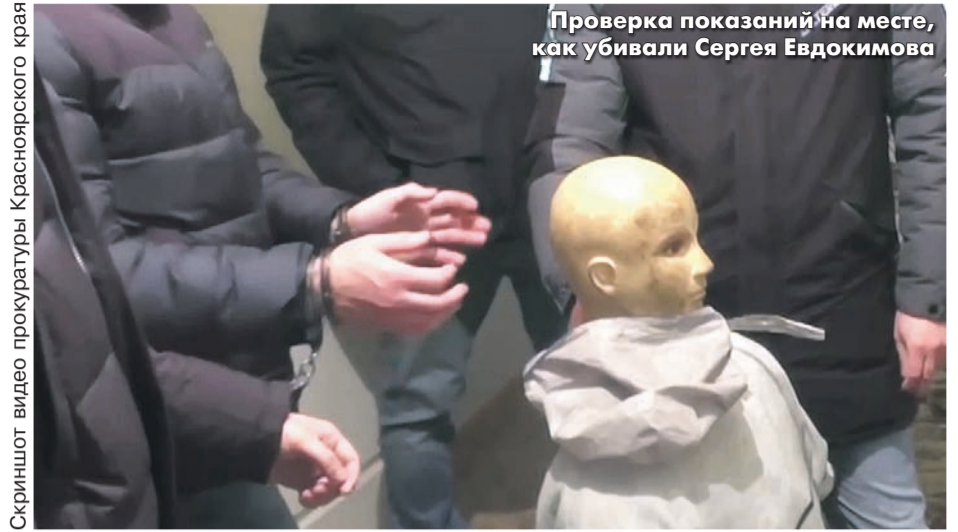

— Последнее из того, с чем я лично сталкивался. В важный для моей семьи день — оформлял ипотеку в «Сбере», на «Родине» (это, если что, название кинотеатра, ну и детдомовцы, на их языке «баторские», от слова «инкубатор», обычно здесь гуляют. — А. Т.). В общем, в банк при мне зашли натуральные бандиты, их «шестерку» видел у входа: бородастые, оборванные, ублюдки какие-то немытые, но такого крепкого телосложения. Они — при живом мне — в соседнем окне снимали деньги со счета мальчишки. Детдомовца, с которым я за полгода до этого познакомился на комиссии по делам несовершеннолетних, соповца (состоит на учете как находящийся в социально опасном положении. — А. Т.). Последние месяцы до совершеннолетия парень был фактически сослан в Ванавару (это в Эвенкии. — А. Т.), в лес, к медведям. Четверка неприглядного вида и мальчишка снимали деньги со счета, забирали из кассы, глядя на меня, и он на меня смотрел, и я на него смотрел. Ситуация. У меня был порыв помочь, но как? У меня фактически младенец на руках, жена, риелтор, менеджер банка, заключение договора на ипотеку. Ну то есть я просто физически не мог вмешаться. Конечно, написал своим знакомым инспекторам, но они мне сразу сказали: ему 18 лет, всё, мы за него не отвечаем.

Явление не новое, зло всегда знало и знает, где искать и ждаться: отдаленные местности, окраины, околье — серая зона. Где с вами может произойти все, что угодно. Где в ранг национальной идеи возведено одно слово, одно понятие: халыва. На халыву и известка творог. Прогулять сирот-

Соповцы Дениса Елистратова.
2019 год

Из личного архива

Проверка показаний на месте,
как убивали Сергея Евдокимова

Скриншот видео прокуратуры Красноярского края

ДЕЛО В СОЦИАЛЬНОЙ НИШЕ, В СОТНЯХ И СОТНЯХ НИШ ПО ВСЕЙ РОССИИ, КОТОРЫЕ СУЩЕСТВУЮТ РЯДОМ С ДЕТДОМОВЦАМИ И НЕМИНУЕМО ЗАПОЛНЯЮТСЯ. А УЖ КАКИМ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ МАТЕРИАЛОМ — НУ, НАВЕРНОЕ, ТЕМ, КАКОЙ ЕСТЬ

ские деньги охотников всегда хватало. Но есть новые нюансы.

И еще одно: тут, конечно, не только о сиротах. Просто происходящее с ними наглядней. Уж не знаю, кто придумал термин «социальное сиротство», но государство его использует. Под него многое и многие подпадают, независимо от состава семьи и возраста; удачный термин.

Удушьяющий прием

В мае 2017 года пропал воспитанник детдома Сергей Евдокимов — к тому моменту ему было 26 лет, трудился подсобным рабочим на ферме в Емельянове, пригороде Красноярска. Получил от государства квартиру: бедолажная окраина на правобережье города — Ленинский район, поселок Энергетиков, улица Кишиневская. С работы парень уезжал на выходные домой, в тот раз уехал на майские. И не вернулся, на звонки не отвечал, работодатель пошла в полицию. Выяснили, что последний раз его видели в Энергетиках.

Спустя 5 лет, в сентябре 2022-го, следком обнаружил данные пропавшего и попросил помочь в розыске. К тому моменту появилась информация не только о том, что парня убили, но и кто убил. И дело начало пухнуть, вопросы сниматься. Его раскрыли; оперативники городского уголовного розыска рассказали «Новой» подробности, попросив лишь не называть пока убийцу — до вынесения приговора.

Что ж, дело совсем не в имени. Дело в социальной нише, в сотнях и сотнях ниш по всей России, которые существуют рядом с детдомовцами и неминуемо заполняются. А уж каким человеческим материалом — ну, наверное, тем, какой есть. Люди, кто берется опекать выходящих в мир детдомовцев, — разные. Как повезет.

Андрей К. (назовем его так, чтобы не называть истинное имя) по-своему поддерживал сирот в их первых шагах в самостоятельной жизни: ставил их на учет на бирже труда, решал за них юридические вопросы, помогал получать квартиры от государства. Во всяком случае, позиционировал он себя именно так. Что это его заслуга, его завязки в госструктурах. Ну и требовал с сирот

свою долю. Механизм простой, в любом закрытом коллективе действует, в тюрьме на нем все стоит: тебе дают защиту, угол, тебя спасают от мира. Ты в ответ делишься тем, чем можешь. Передачами, деньгами, на этом список оборвем.

— Там система была такая: он сплавивал вокруг себя сирот, которые из детдома выходили, организовывал, помогал им встать на путь, организовывал работу, — рассказывают в уголовном розыске. — Сначала это была прачечная. Потом строительные бригады. Жили все вместе, коммуной, так это можно назвать. Он снимал им квартиру, и он периодически у них забирал деньги, те, которые к ним на карту в течение полугода приходили (как компенсация с биржи труда). У некоторых он карты забирал, деньгами распорядился — мол, они же живут в его квартирах, он платит за это жилье, покупает им еду. И таким образом компенсирует свои расходы.

Сергей
Евдокимов

СКР

Когда Андрей оказался под «колпаком», когда по нему начали работать оперативники и информация об этом тут же широко распространилась среди сирот, те к нему потянулись — требуя вернуть отобранные деньги. Начало проясняться, как это происходило. Вот эпизоды еще 2015-го — два года до убийства: одного, несогласного платить, Андрей с сообщником вывез в лесополосу под Красноярском и побил палкой, и 20-летний сирота отдал 30 тысяч (единовременная денежная компенсация после окончания обучения в училище). 19-летнюю девушку-сироту посадил в автомобиль: до этого он помог ей оформить пособие по безработице и получил за это ежемесячные 5 тысяч, такой порядок, такая система. Сирота сказала, что платить больше не будет. Андрей объяснил, что с ней сделает, и она бунтовать отказалась. (Но, кстати, больше не платила.)

Органам хватило трех первых случаев, которые можно было задокументировать и за которые можно было зацепиться, чтобы начинать разработку. С исчезновения Евдокимова прошло много лет, дескать, про это уже все забыли, и даже непонятно было, как подступаться, ну вот и решили — через то вымогательство попробовать (хотя эти эпизоды были еще раньше, но, видимо, про свои деньги люди помнят больше, дольше и уверенней). Как бы то ни было — стрельнуло, получилось.

Вышли на друга детства Андрея и сообщника. Сам Андрей был старше Евдокимова всего на пять лет, а этот друг — на семь, сейчас им 37 и 40 лет. Друг помогал вывозить труп, а до этого помогал вымогать с сирот деньги. Он и начал рассказывать, как было. И все это в дальнейшем подтвердилось: как постепенно Андрей требовал благодарности во все больших объемах. И с Евдокимовым ровно на этой почве конфликт произошел. Андрей приехал к нему домой, они начали выпивать, и он стал предъявлять: давай квартиру продавай, долю отдавай. Сергей отказался — жить ему было негде. Происходит конфликт, и в его ходе Андрей Евдокимова задушил. Друг Андрея помог затолкать труп в тумбу — телевизор стоял на ней, скотчем перемотали, тумбу в машину и увезли в сторону Кускуна, там в лесу закопали. Вот этот друг, который помог паковать и вывозить, он и дал весь расклад, показал место, где

закопали. «Не за свое сидеть я не хочу». Заключил досудебное соглашение.

Стоп. Есть странности. Рост Евдокимова в ориентировке следкома 190–200 см, а Андрей — мужчина крайне компактный. Он увлекался, правда, единоборствами (говорит, что служил в спецназе), второе место в чемпионате края по тайскому боксу, но выступал в весе до 60 кг (именно в этом весе на 2022 год он, например, фигурирует как кандидат в сборную Красноярского края в приказе 172-п от 15.04.2022 регионального министра спорта Петровского). Эти параметры, конечно, ничего не значат, и все же.

Как он смог задушить Евдокимова, становится ясно из видео следственных действий: Евдокимов сидел, Андрей обошел его и со спины захватил, применяя удушьяющий прием.

И еще — Кускун. Деревня на федеральной трассе в 55 км от города. Лесной массив в Манском районе. Почему труп увезли так далеко? Мало земли под самим Красноярском? Оказывается, у Андрея в Уяре — это как раз по пути, за Кускуном, — есть своя база отдыха, он на нее часто ездил, дорогу хорошо изучил, ну и вот — решил подальше, где тихо и нет чужих глаз.

Спустя почти шесть лет после убийства органы пригнали на указанное место экскаватор. Труп нашли.

У убитого Евдокимова были сестра еще и брат, но они, разлученные, выросшие по детдомам, не общались. Брат тоже получил квартиру от государства в хорошем кирпичном доме, на втором этаже, — в том самом Уяре, где у Андрея база отдыха. Сейчас эта квартира — у Андрея, есть договор купли-продажи. А брат — живой, но в Подмосковье.

Помимо убийства Андрею вменили вымогательство с применением насилия и в группе.

Счастье крыс

Психолог Елистратов показывает следы пребывания в этой жизни сироты Кости Костякова. Заполненные им анкеты, «согласия», фотки в соцсетях.

Продолжение материала
Алексея ТАРАСОВА —
СТРАНИЦЫ 14-15 →

НИЖЕ ЧЕМЫШИ

← СТРАНИЦЫ 12-13

— Бродяга-мальчишка, он зашел как-то ко мне, просидел у нас в молодежном центре весь день. Рассказал много странных, путаных историй. 21 год ему был на тот момент, 22 вскоре исполнилось. Родом с Таштыпского района Хакасии. Имя во «ВКонтакте» — Константин Невримов. У него были деньги на счете, через полгода примерно он погиб. Последние фото его были из какой-то «лакшери»-хаты, и он был явно нетрезв. Тусил с непонятным взрослым типом. Пытался зацепиться за кого-то. Моя коллега — бригадир трудового отряда — на гроб ему деньги собирала... Очевидно, это уязвимая категория, и как-то криминал через жуликоватых администраторов детдомов, возможно, либо через выпускников находит нужных им, цепляет. Вообще, это параллельная вселенная, но для них-то в ней все прозрачно и очевидно — то, что для нас не видно. Притом сироты ни мне, ни вам, я уверен, ничего не расскажут. Ну потому что такая система ценностей, в ней это наверняка будет выглядеть крысятничеством.

То есть не те крысы, кто на сиротских капиталах наживается, для кого сироты — жито, а кто посмеет вынести сор из избы. Да, та параллельная вселенная так устроена — постоянно отсылает к патриархальным установкам, к законам животного мира. Но избирательно. К его симбиозам, где, скажем, муравьи горячо любят тлю, заинтересованы в ее воспроизводстве, но лишь для того, чтобы доить ее. Факт, однако, в том, что сироты — не тля. Когда стало ясно, что Андреем занялись опера, что он сядет, бывшие детдомовцы сами пошли к нему требовать назад свои деньги. То есть стоило сиротам увидеть, что над Андреем тоже есть какая-то власть, что в этом мире

Костя Костяков (на переднем плане) в последние дни жизни

Соцсети

помимо закона джунглей есть что-то еще, они сразу к этому просвету потянулись.

Но факт и в том, что такой просвет — это исключение из правил, поломка в отработанных схемах.

Психолог Николай Щербаков работает с сиротами 15 лет. Он тоже вспоминает подобные истории, но детдома тут ни при чем, а при чем опекуны. История с состоявшейся опекуницей в Канске (Красноярский край) сироты Даши Угрюмовой и с риелторшей, которая тоже хотела стать ее опекуницей, но не стала, — отдельная песня. У Шекспира есть про эту конкуренцию: «Злая тварь мила пред тварью злейшей».

Насчет победительницы, упорхнувшей позже в Сочи, пока промолчу, а вот проигравшую риелторшу в декабре 2021-го Канск назовет «черной»: та на протяжении нескольких лет обрабатывала алкоголиков и асоциальных типов, «бичевато-застенчивых», как скажет один свидетель, отжимала и продавала их жилье, даже несмотря на то, что оно муниципальное, куча эпизодов, еще больше — пострадавших, но дело даже не в этом. Сейчас о том, как может просачиваться к криминалу информация — базы сиротские, сиротского жилья, сиротских выплат, счетов и т.д. Через месяц после ареста «черной риелторши» и несостоявшегося опекуна Даши (покупала ей кроссовки — «обувала сироту», высылала деньги, немного, строила совместные планы) завели дело на первого вице-мэра Канска Петра Иванца: эта дама платила ему и получала за это от чиновников списки лиц, нуждающихся в улучшении жилищных условий, что потом и использовала для мошенничества — выходила на них и заключала с ними договоры о подборе им жилья и представлении их интересов во властных ведомствах и учреждениях. Все просто. Но, как правило, с сиротами происходит еще проще.

Щербаков:

— Правильно Денис сказал: параллельная вселенная. Но я не думаю, что в вымогательстве участвовали работники детдомов. Обычно воспитанники ближе к выпуску хорошо знают, у кого какие деньги на счете. Так что, думаю, этому уроду сдавал «богатеньких» кто-то из своих. То же,

скорее всего, было и с Горюновым в Минусинске (тоже Красноярский край) — там, судя по всему, еще и менты местные его покрывали, поэтому он творил все, что хотел.

Упыри строят пирамиды

Про Горюнова и Минусинск. Минувшим летом краевой суд дал детдомовцу Вите Шестакову 14 лет колонии. Его признали виновным в двух убийствах. В том же мае 2017-го, когда пропал красноярский сирота Евдокимов, минусинский сирота Шестаков, как следует из приговора суда, застрелил главреда городской газеты «Тон-М» и бывшего депутата горсовета Дмитрия Попкова. Заказчиком расправы прошел бывший депутат райсовета Иса Хашиев. Шестакова также признали виновным в убийстве прежнего хорошего знакомого Владимира Веряскина.

Что предшествовало суду, как Витя выпустился из детдома прямиком к бандам, а потом в тюрьму, как его там прессовали, «Новая» подробно писала. Витя обучался в школе для детей с умственной отсталостью, у него онкологические проблемы, перенес операцию на мозге. На следующий день после сдачи выпускного экзамена по пчеловодству в сельхозколледже его, еще 17-летнего, фактически похитили и держали рабом, грушей для бития. Убирал, готовил, мыл машины — в доме Николая Горюнова, что фигурирует в обоих убийствах как соучастник.

Витя Шестаков

Соцсети

Горюнов, как и красноярец Андрей К., брал выпускников детдомов под неформальную опеку. Он тоже, как Андрей, увлекался боксом, только не тайским — обычным. Сирот он прибирал к рукам, брал в работу или как жертв (доить их, забирать их деньги и квартиры), или как своих бойцов — сколачивая из них криминальную группировку. Крайне агрессивный, по всем отзывам, тип. Сбрэндил на веревке рептилоидов, во власть масонов, плоскую землю, строил бункер, в магазинах покупал из продуктов только муку. Горюнов заключил с прокурором досудебное соглашение, и обвинения в его адрес рассматривали отдельно.

«Я очень боялся», — говорит Витя о тюремном периоде, когда его заставля-

Даши Угрюмова (слева) с найденной сестрой

Архив Николая ЩЕРБАКОВА

Витя Шестаков (крайний справа) в детдоме

Соцсети

ли заучивать и потом произносить перед следователем нужные слова. «Я очень боялся», — говорит Витя о предшествующем периоде жизни у Горюнова и под Горюновым. Из детдома, о котором Витя вспоминает сейчас как о покинутом рае, он попал в один круг ада, потом в другой, везде его съедал страх, везде от него чего-то хотели и требовали. «Все у меня пошло наперекосяк с 24 мая 2017-го» — в тот день его забрала, как котенка, группировка Горюнова (впрочем, почему «как», Витя спал в доме благодетеля Горюнова на коврике в прихожей) и три года удерживала, пользуясь его сиротскими деньгами: у него на счету накопилось 1,2 млн, и выплаты продолжали капать — были сто тысяч подъемных, потом еще что-то, потом с биржи труда. И в тот же день, когда Витю забрали, — убили Попкова.

Возможно, его и забирали под это — чтобы предъявить потом, если вдруг кто спросит за то, что горюновская группировка делала в Минусинске. Витя рассказывал, например, зачем Горюнов, куда бы ни ехал, брал его с собой: в машине всегда было оружие, и Витя должен был в случае вопросов взять это оружие на себя, сказать, что это его. Но вопросов у минусинских правоохранителей не возникало. С органами правопорядка у Горюнова все было гладко до того момента, когда уже при приближении полицейской машины он расстрелял отколовшегося от его группировки Веряскина (они рассорились из-за сиротских капиталов, кому ездить на машинах, купленных на сиротские деньги; Витя подарил Горюнову «Мерседес»), а затем передал «Сайгу» Вите и заставил его тоже стрелять в изменника — полиция уже все видела. И спасенный Горюновым от тягот внешнего мира и им же напуганный Витя нажал на спусковой крючок так, что дал очередь, а потом, как ему и говорил благодетель, взял все на себя.

Ну тот самый простой и потому безотказный механизм, что действовал у красноярских детдомовцев и Андрея. Только доведенный до максимума. Можно вспомнить, как взятые властью старобрядцы спасали своих наставников и учителей, называясь их именами, — кто их разберет, все с бородами и в домотканом. Более точный пример приводит психолог Елистратов, вспоминая ритуал камерных крестин у Пикуля в «Каторге» (Сахалин), когда в камере по велению блатного начинают прессовать новичка с коротким сроком заключения, и тут этот самый блатной его спасает и пригревает, «дает защиту, угол, пусть обос-

санный, — и импринтинг в ответ, благодарность; простые, тупые манипуляции, однако в той ужасной гормональной ситуации мальчишке открывают портал в рай, и за это они меняются именами, и вор выходит, а тот в камере — расходник. На таких Витях, на этом сиротизме держится русская земля».

Насчет просветов в этой вселенной, все-таки с нашей пересекающейся: Витя трижды пытался сбежать от Горюнова. Но тот обещал сломать ноги тем друзьям (и сломал бы), кто его приютит, а в последний раз, когда Витя добежал до полиции и написал заявление на Горюнова, что тот его удерживает, отняв документы и деньги, менты тут же набрали Горюнова, он пришел и забрал беглеца. Горюнов еще не до конца выдохил этот ресурс, он ждал Витину квартиру от государства, даже нашел юриста, чтобы ускорить ее получение. Впился как налим в утопленника, и пока не высосет всего, не уплывет.

«Боялся его страшно», — говорит Витя. И это в какой же ужас надо было погрузить душу юноши, чтобы сейчас он радовался, что благодаря тюрьме избавился от покровительства Горюнова. Вот пара красноречивых отрывков из его тюремных писем Щербакову (он с ним работал в его детстве, Витя его помнит), с сохранением орфографии и пунктуации источника:

«Щас в камере у нас окна сняли хоть теперь не душно, а то была духота. Мне осталось 10 лет и 10 месяцев сидеть. Буду время проводить с пользой, не просто так же сидеть. Читать побольше, размышлять над жизнью. Я просто теперь стал понимать, как все резко может измениться в любую сторону. Я на аборт не много рад что попал в тюрьму так как это оказался единственный способ, чтоб этот человек от меня отстал. Который «досудебщик»! А щас даже повода нету для печали».

«Уж и не думал что судьба матушка так все организует, так все повернет, причем хорошо повернет. Ладно не будем долго обо мне говорить. Много чести!»

А рядом с Горюновым стояли те же выпускники детдома, просто поднявшиеся в иерархии группировки выше Вити.

Сирот — на глазах у всех — присваивают бандиты. Действительно, это могло бы показаться другим — четвертым, пятым, шестым — миром, но в чем принципиальная разница с миром нашим, с его давней историей и истори-

ей, творимой сейчас, состоящей почти исключительно из цепи преступлений, где каждое происходит затем, чтобы прикрыть или попробовать исправить предыдущее, следующее объясняется предшествующим и из него вытекает; так и тут, у детдомовцев, — это пирамида: здесь все про всех всё знают, держаться умеют только вместе, и свои тянутся к своим, и никого тут особо никуда заманивать не надо — все само

ЗА СИРОТСКИЙ КАПИТАЛ БЬЮТСЯ ГРУППИРОВКИ, ЭТО НА ПОТОК ПОСТАВЛЕНО: ВИТЮ ВЫРВАЛИ ИЗ ОДНОЙ ОПГ, КОТОРАЯ ТЕМ ЖЕ ПРОМЫШЛЯЛА, ТАК ЖЕ ОХОТИЛАСЬ НА СИРОТСКИЕ ДЕНЬГИ, ТАК ЖЕ НАБИРАЛА СЕБЕ БОЙЦОВ, В ДРУГУЮ

собой идет. Сначала ты жертва, но тебя не отпускают, вовлекают в процессы, и дальше ты сам ищешь таких, как ты прежде, новых жертв среди тех, кто подрастает там, где ты уже вырос. Сетевой маркетинг. Воспроизводство упырей. Незаметное отрастание хвоста — причем хвоста скорпиона, который потом его владельца же убивает; у детдомовцев

все, как в большой России, что, повторяя циклы, уничтожает своих граждан.

Иван Федоров, воспитатель Вити в детдоме, уволившийся за два года до трагических событий и затем проводивший собственное расследование, рассказывает, что в тот же день, когда Витя якобы убил Попкова и когда в реальности его разводили на деньги, убили еще одного воспитанника детдома, он учился вместе с Витей. За сиротский капитал бьются группировки, это на поток поставлено: Витю вырвали из одной ОПГ, которая тем же промышляла, так же охотилась на сиротские деньги, так же набирала себе бойцов, в другую. Из шушенской, куда он ездил из детдома в колледж, — в минусинскую, где стоит детдом.

И в правовом поле, говорит Федоров, сделать ничего нельзя. Мальчику исполнилось 18 лет, отстаньте от него. Директриса детдома пыталась — и в банки обращалась, чтобы как-то воспрепятствовать снятию денег, и в органы, и в прокуратуру. Увы. Возвращаемся к началу заметки, к ответу инспекторов Елистратову. Вы ничего не можете делать. Человеку 18, он вправе распоряжаться своими деньгами, не грейте себе голову.

«Спите себе, братцы...»

Охотиться за сиротским «приданым» теперь становится сложнее. Кормовая база криминала сужается. Времена меняются: сирот убивали за квартиры, теперь их посылают стрелять в других за квартиры. «Сиротам — участникам спецоперации дается приоритетное право на получение жилья», — цитирую Госдуму, закон принят.

Не сразу, конечно, понимаешь, что значит «приоритетное право» на то, что всем сиротам и так положено: сироты, выпускаясь из детдомов, имеют право на «внеочередное получение жилья», если у них нет своего угла или жить в нем невозможно. Внеочередное!

Сегодняшняя практика на местах все поясняет: всех, кому положено жилье, сгрудили в одну очередь, в т.ч. тех, кто идет вне очереди. То же самое, кстати, происходит по другим льготам — только что разговаривал с «афганцем», не могущим добиться своего по медицинской части: «Нас убрали из отдельной очереди, мы шли как участники Великой Отечественной, теперь со всеми, с детьми и дедами. Делят на всех, а давать-то больше не стали». А участники СВО среди всех внеочередных льготников — теперь действительно самые-самые.

— Вот государство и помогает сиротам получить жилье, — говорит Щербаков, и это только кажется черным юмором. Психолог вспоминает песню Окуджавы полувековой давности: «Спите себе, братцы, — все придет опять: / Новые родятся командиры, / Новые солдаты будут получать / Вечные казенные квартиры».

Иван Федоров

Из личного архива

НИЖЕ ЧЕМЫШИ

Детская братская могила в Минино

Алексей ТАРАСОВ / «Новая»

Щербаков показывает сообщения 19-летнего выпускника Большеулуйского детдома Дмитрия П., три недели назад подписавшего контракт, отправившегося из Ачинска в зону СВО и уже находящегося в Бахмуте. При этом годом раньше он рассказывал, что получил «белый» билет, освобождающий его от службы в ВС РФ. И соответственно в армии Дима не служил. И не собирался. Хотел, окончив училище, получать высшее образование. Щербаков, находясь на связи и с Димой, и с его ачинскими друзьями, восстановил картину. Никуда уезжать Дима не собирался, но у него был условный срок по 158-й статье, за мелкую кражу, и участковый и военком настояли, чтобы он поменял свой «белый» билет на «красный». Иначе его осудят по каким-то только им ведомым статьям, и он пойдет в тюрьму, а так, после службы по контракту, судимость погасят. В результате мягкий и послушный Дима подписал все документы.

То же самое происходит и с другими бывшими детдомовцами, не только в Ачинске, — редко у кого из них нет судимости, и всем им предлагают подписывать контракт. Сидящих или имеющих «условку» убеждать легче. Многих и убеждать не надо, сами рвутся. Вот что говорит Владимир (он из того же Минусинска, что Шестаков):

— Так я кого знаю, кто контракт подписал, они все трое на условном сроке. И сами не против идти на СВО. Им предложили, видимо, и они согласились. Спрашиваю: ходи, отмечайся, ра-

«**РЕДКО У КОГО ИЗ БЫВШИХ ДЕТДОМОВЦЕВ НЕТ СУДИМОСТИ, И ВСЕМ ИМ ПРЕДЛАГАЮТ ПОДПИСЫВАТЬ КОНТРАКТ. СИДЯЩИХ ИЛИ ИМЕЮЩИХ «УСЛОВКУ» УБЕЖДАТЬ ЛЕГЧЕ. МНОГИХ И УБЕЖДАТЬ НЕ НАДО, САМИ РВУТСЯ**»

ботай, зачем тебе туда ехать? Не хотят работать. Туда хотят ехать. Решили уже все для себя. [...] А у меня три брата там. Один погиб. Второй — сам военный по образованию, ну и служит. Третий попал по [частичной] мобилизации.

Витя Шестаков, кстати, тоже, получив срок, засобирался было на СВО. Вот отрывки из его тюремных писем Щербакову, в хронологическом порядке, с сохранением орфографии и пунктуации источника:

«Многие в тюрьме не верят, что я убийца. Все прекрасно всё понимают. Ну ничего страшного, Господь им судья. Насчет «Вагнера» скажу так что я и не собирался, были мысли, но потом передумал.»

«На счет армии какой там из меня воин? Да никакой слава богу. Как там

жизнь на воле? Природа? Дышет земля? А то по радио про загрязнения как всегда передают. Я конечно не ожидал что моя жизнь так сложится.»

«Я понимаю что вам моя идея не понравится и что вы на меня разозлитесь! Что вы столько усилий на меня потратили и все зря! Но порой мне уже мысль приходит в голову об том чтоб уехать на *** [СВО]! Только ваши письма с поддержкой не дают отпустить руки и надеются на лучшее! Но желание уехать на *** [СВО] порой все перебарывает. Только одно держит пока! Что вы потом скажете мне что зря старались! А так хоть поеду на *** [СВО] статья моя позволяет. Так хоть деньги детскому дому буду отправлять. Хоть им и не нужны деньги такой ценой. Но дедский дом для меня очень многое сделал. Хоть и не пишет мне но все равно любит.»

Дефицит тяжелых частиц

К сироте Николаю П. летят птицы, садятся ему на ладонь. Коля несколько месяцев, с полгода, не разговаривал — не мог, просто однажды от каких-то внутренних потрясений замолчал. Сейчас Коля собирает с детской братской могилы граблями облетевшие с берез листья и рассказывает нам, что легкой работы вообще не бывает, он пока, во всяком случае, не видел. Коля с его глазами — голубыми блюдцами, в красной куртке, спортивных штанах и туфлях, чуть ли не концертных. Летит первый снег. «Кроссовки вчера постирал — не высохли». На ближнее к нам дерево прилетает ворон, и Коля учит нас отличать ворона от вороны: «У вороны клюв не такой мощный, и форма его немного другая, без такого выразительного изгиба, видите?»

На братской детской могиле — фантики, видно, где птицы расклевали оставленные конфеты, где люди или звери. Работы хватает, Коля гребет листья, потом мы вместе выносим их в мешках к началу погоста.

Ему уже 23 года; божий человек, говорит знающий Колю с его детства Щербаков, он тоже с нами здесь, на кладбище станции Минино, он и собрал нас всех прибраться на могиле:

— Коля такой человек, что о людях только хорошо говорит и верит им до сих пор. Только что, по пути сюда, В. (еще один сирота, работающий рядом

с нами, деловой и бойкий, как раз договорился с копателями могил, что возмет в их машине мешки. — А. Т.) сетовал, как маленький старик, что все на тебе, мол, хотят нажитья, всем ты что-то буд-то должен, что даже в автобусе, если сидишь, бабки спецом рядом встанут, пыхтят, изображают, как им тяжело, на совесть давят. А Коля дал ему отпор — как-то очень по-христиански, хотя про бога речи не было... В детдом его совсем маленьким забрали, после интерната уже нашел мать, но та его не узнала и прогнала. Птицы, да, на руку садятся. На Столбы с русским швейцарцем (русским психологом в Швейцарии. — А. Т.), помню, ходили, он сказал напоследок, что это помогло ему современную Россию реабилитировать, а то и не верил он уже, что среди всего этого урапатриотического угара осталось что-то здоровое и дельное, забрались все вместе на Четвертый Столб и смотрели с него на Второй, на слово «Свобода» (с 1899 года оно там написано для всех и регулярно подновляется, подкрашивается. — А. Т.). И есть фото, где Коля стоит, как статуя Свободы в Нью-Йорке, но это в другой раз, там 16 лет ему, это сразу после выпуска. А тогда он кормил с рук семечками птиц. Рогатую гусеницу, помню, унес подальше от тропинки, дабы уберечь. Еще он выкормил, научил летать и отпустил потом на волю птенца сойки. Сойченка, видимо.

В братской могиле на мининском кладбище лежат жертвы железнодорож-

На детской братской могиле в Минино

Алексей ТАРАСОВ / «Новая»

ной катастрофы 2 июня 1959 года, помимо дачников и обычных пассажиров — многочисленные участники трехдневного пионерского слета в Красноярске, дети, едущие в пионерские лагеря. Они тоже остались сейчас тут, в громадной могиле, сиротами — их родители уже умерли, а своих детей по малолетству не завели, на могиле больше плакать некому.

Раньше за могилой ухаживал хакасский журналист Михаил Афанасьев, приезжавший с друзьями на нескольких машинах: большинство пионеров в поезде Красноярск—Абакан были из Хакасии. С весны 2022-го Михаил — в тюрьме по обвинению в фейках об армии; за могилой теперь смотрят его красноярские друзья. Прежде всего, вот

психолог Щербаков и его сироты, его никчемши, за которых он всю свою профессиональную жизнь бьется, доказывая и им самим, и окружающим, что они полноценные люди и достойны большего, чем обычно имеют.

Щербаков регулярно смотрит, слушает, читает, как его и таких, как он, оставшихся в России после 24 февраля, называют уже даже не пособниками и соучастниками режима, а крысами, тараканами и клопами, которых следует потравить, и вот потом, после дератизации и дезинсекции, в эту очищенную Россию вернутся те, кто смело ее покинул. Щербаков покаянно слушает и смотрит; возможно, думает, что в слове «лживый» — внутри «жив», что эти судьи живы — и ладно, и хорошо. А потом идет

достигших совершеннолетия, сирот и социальных сирот, выпускников интернатов, школ для детей с умственной отсталостью. Десятки их — на связи с Щербаковым. Приходят, звонят, пишут. Больше у них ведь зачастую и нет никого.

А он стоял до СВО и стоит сейчас на пути той деструкции, что была предначертана всем его детям. Такие, выходя из детдомов, всегда калечили себя и других — одновременно или постепенно: алкоголем, наркотиками или ударяясь в криминал. Тех, кто уберется, подтачивала и разрушала «психосоматика» — свое прошлое не изменить и не обмануть. Сейчас всем этим ребятам, не знающим, какая может быть жизнь, не видевшим от нее ничего хорошего, предлагают одно простое решение — контракт на службу в ВС. Не могу сказать, что Щербаков их отговаривает, разумеется, нет — за ним завтра придут, — он им просто объясняет реальное положение дел, блокирует те потоки жути и лжи, что льются на них из всех уголков, что из России, что из-за ее рубежей (ну кому понравится, когда тебя называют крысой, тем более в 18–20 лет, тут только из беса противоречия запишешься и пойдешь показывать, какая ты крыса). Щербаков устраивает для их жизней другие пути, показывает возможности, альтернативы.

Многие из его ребят уже в войсках. И они продолжают находиться на постоянной связи с Щербаковым. Тот продолжает консультировать и учить их всему, напоминать, что теперь они и все их шаги — онлайн, все снимается и пишется, а потому вести себя и там надо прилично, и они отчитываются перед ним, шлют видео.

Денис Елистратов:
— И к сиротам приходит криминал... Знаете, у Курта Левина (немецкий и американский психолог. — А. Т.) была прекрасная теория поля, он ввел метафору валентности, но не элементов таблицы Менделеева, а событий и событий, которые они создают. В этом смысле, продолжая метафору, сироты — это свободные частицы, они прилипают к более «тяжелым», входят в их орбиту, и хорошо, если им везет на ответственных взрослых.

Да, в России сегодня это главный дефицит, Денис снова прав. Никчемшам жить долго не получается, к чему-то (кому-то) люди пристают.

У меня самого метафоры попроще, жизненной: сироты вязнут в жизни, когда их выпускают на волю, как мухи в киселе; Щербаков их достает, отмывает, высушивает и показывает, куда лететь. Они, сироты, тупо садятся в первый подошедший трамвай и едут до конечной. Он их снимает с маршрута. Вот они рядом с ним — на детской братской могиле. Коля с его глазами-блюдцами, однажды замолчавший, снова говорит. Столько во всем этом не символизма, нет — той жизненности и правды, что захочет — не придумает ни самый изобретательный фантаст, ни бытописатель.

Витя Шестаков тут написал Щербакову:

«Насчет *** [СВО] да вы правы! Нечего мне там делать с моим здоровьем! И я очень добр даже человека не смогу тронуть очень добрый. Можно сказать характером слаб. А на войне нет места слабым, таким как я (добрым). Мне лудче на лагеря со своим здоровьем. Спасибо за такое душевное письмо! Оно быстро усыпало во мне весь этот не вест от куда взявшийся патриотизм. Дало понять что там точно не место для таких как я да и нет там никому место! [...] Благодаря вашим писем я понял что я хоть камуто не безразличен».

Алексей ТАРАСОВ, «Новая»

Михаил Афанасьев. Мининское кладбище. Подготовка обелиска на братской могиле к покраске. 2017 год

Алексей ТАРАСОВ / «Новая»

«СИРОТЫ
ВЯЗНУТ
В ЖИЗНИ,
КОГДА ИХ
ВЫПУСКАЮТ
НА ВОЛЮ,
КАК МУХИ
В КИСЕЛЕ;
ЩЕРБАКОВ
ИХ ДОСТАЕТ
И ПОКАЗЫ-
ВАЕТ, КУДА
ЛЕТЕТЬ.
ОНИ, СИРОТЫ,
ТУПО САДЯТСЯ
В ПЕРВЫЙ
ПОДОШЕД-
ШИЙ ТРАМВАЙ
И ЕДУТ ДО
КОНЕЧНОЙ. ОН
ИХ СНИМАЕТ
С МАРШРУТА

и тихо делает свою ежедневную работу, которую просто некому было бы делать, если б он вдруг тоже уехал.

Для всех вооруженных конфликтов последних времен контингент уемисто черпают, прежде всего, в таких вот местах, как обширные красноярские земли, и среди такого вот отчаянного народа, за кого некому заступиться и по кому некому плакать, — то есть среди клиентуры Щербакова. Черпают трудных подростков,

«КУЛЬТУРНОЙ НОРМОЙ ИСЛАМА ЯВЛЯЕТСЯ ПОЧТЕНИЕ К ИУДАИЗМУ И К ЕВРЕЯМ»

yeltsin.ru

**КУЛЬТУРОЛОГ
ГАСАН ГУСЕЙНОВ —
О КОРНЯХ АНТИСЕМИТИЗМА
И НОВОМ ПОВОРОТЕ
В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКЕ**

«У сотен миллионов мусульман — конечно же, не у каждого — антисемитизм — культурная норма, переходящая из поколения в поколение. И никакая политкорректность с этим ничего не поделает».

Дмитрий КИСЕЛЕВ,
пропагандист государственного российского телеканала,
глава государственного информационного агентства МИА
«Россия сегодня»

— Возможно, слова Дмитрия Киселева не стоило и комментировать, поскольку цинизм его высказываний зашкаливает даже на фоне всего остального, но в данном случае за его словами: антисемитизм — культурная норма для мусульманства, которая воспитывалась веками, — явно просматривается смена политического курса. Хотя бы потому, что это было сказано человеком, который одним из первых анонсирует новые тезисы «темников» и делает это чуть ли не в главной пропагандистской программе, задающей тон всем остальным.

— Пропагандист исходит из того, что его слушатель в данную минуту получает от него «глоток истины». Не важно, что там с историей вопроса, как в действительности относятся мусульмане к евреям. Важно дать короткую эффектную формулу, которая мгновенно все объясняет, а заодно оправдывает и то, что происходит в твоей стране.

Культурной нормой ислама является почтение к иудаизму и к евреям. Современные исламские государства очень разнообразны, у некоторых — хорошие отношения с Израилем. Но есть и такие государства, где основная повестка — борьба с евреями, ненависть к евреям, желание сделать так, чтобы еврейского государства на Ближнем Востоке не было. Эти государства инструментализировали ислам как идеологическое обоснование войны. Таков Иран, например.

При этом «евреи» на языке российских пропагандистов сегодня — это те самые «космополиты» или «малый народ», который подтачивает устои «большого народа», или агенты США, участники «всемирного еврейского заговора». И тут в лице Киселева гальванизируется как раз старая советская «культурная норма», которая предлагала видеть в «лицах еврейской национальности» угрозу.

В авторитарном государстве выявление преследуемого меньшинства, «мальчика для битья», — важный элемент государственного управления. Но в такой многонациональной и многоконфессиональной стране, как современная Российская Федерация, это так же опасно, как было на закате СССР. Приписывание какой-то части своего общества человеконенавистнической «культурной нормы» (а антисемитизм — это одна из форм человеконенавистничества) будет дорого стоить всей стране.

— Но если отвлечься от пропаганды, то в чем корни пылающего сейчас противостояния, ведь кораническое учение о «людях Писания», к которым относятся иудеи и христиане, предписывает мусульманам их уважать?

— Корня два. Один в христианском антииудаизме, другой — в антиизраильской политике на Ближнем Востоке, отчасти советского происхождения. Конфессиональные расхождения между сунитами и шиитами роли не играют.

То, что антисемитизм стал государственной политикой Ирана, не имеет прямого отношения к шиизму. Он — детище идеологии.

— Чем объяснить то, что российская власть (кроме ее бесстыдства) отчетливо разыгрывает мусульманскую карту сейчас, объясняя, что мусульманство имеет больше сходства с православием, чем, например, с католичеством? На это тот же Киселев намекнул встык с антисемитскими высказываниями...

— Генеральная линия — антизападная. Для ненависти к современному

им совершенно все равно, из чего варить горючую смесь, лишь бы хорошо горело. В целом, насколько я понимаю ситуацию, они исходят из тех соображений, что их собственной большой стране, от которой никто ничего особенно не хочет, можно будет отсидеться в условиях мирового пожара. Но для сплачивания населения нужны осязаемые враги — изнутри и снаружи. Израиль и евреи гораздо удобнее как мишень для ненависти, чем, например, мусульмане в РФ. Обратите внимание: сколько было пропагандистских кампаний вокруг исламского терроризма, а мусульман в РФ только больше стало.

«**В АВТОРИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ
ВЫЯВЛЕНИЕ ПРЕСЛЕДУЕМОГО
МЕНЬШИНСТВА, «МАЛЬЧИКА
ДЛЯ БИТЬЯ», — ВАЖНЫЙ
ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ**»

Западу как программы недостаточно одной какой-то конфессиональной формы в чистом виде, поэтому в ход идет странная смесь, которая изготавливается методом спецоперации. Вроде той, которую использовали Советы в 1960-х гг., когда создали Организацию освобождения Палестины.

— Значит ли это, что с помощью вспыхнувшей «любви» к исламу будет развергаться антисемитская кампания, и евреев обвинят не только в уничтожении «мирных палестинцев», но и спишут на них все беды российской жизни?

— Идеологически текущий российский режим абсолютно пустой, поэтому

Как с этим пирогом ненависти будет справляться довольно апатичное население РФ, не вполне понятно: с одной стороны — «вероотступники» и «предатели» вроде бы одного с тобой племени, с другой стороны — «иноверцы», которых положено вдруг полюбить из-за якобы общего врага в лице «евреев», с третьей стороны — союз с КНР, где мусульман-уйгуров преследуют так же, как спецслужбы РФ преследуют крымских татар за поддержку Украины.

То, что власти решили нормализовать старый советский государственный антисемитизм, — это очередной симптом разложения политического режима.

Ольга ТИМОФЕЕВА,
«Новая»

громкое дело

**КАРА-МУРЗЕ*
ВЫНОСЯТ
ВЗЫСКАНИЯ
ПО САМЫМ
АБСУРДНЫМ
ПРИЧИНАМ —
РАССКАЗЫВАЮТ
АДВОКАТЫ,
НАВЕСТИВШИЕ
ЕГО В ИК-6**

Максим ГРИГОРЬЕВ / ТАСС

«НЕ ПОЛОЖИЛ ПОДУШКУ В ВИДЕ «ЛОДОЧКИ»

Приговоренный к 25 годам лишения свободы российский политик и журналист Владимир Кара-Мурза*, которого в начале сентября этапировали в неизвестном направлении из Москвы, находится теперь в ИК-6 строгого режима в Омске. Этап занял около трех недель. Сегодня, 4 октября, политика в колонии посетили его адвокаты Мария Эйсмонт и Анна Ставицкая. Кара-Мурза сообщил им, что его сразу же после этапа отправили в штрафной изолятор (ШИЗО) в омском СИЗО перед отправкой в ИК.

Мария Эйсмонт:

«У него уже второе водворение в ШИЗО, и Володя убежден, что далеко не последнее».

Кара-Мурза передал своим защитникам, что первый раз ему назначили пять суток в штрафном изоляторе за то, что он «присел на шконку, чтобы надеть ботинки перед прогулкой». Второе «нарушение», которое вменили Кара-Мурзе, когда в его камере прорвало трубу. Он пытался устранить последствия потопа и положил подушку на кровать «не по установленному образцу» — не в виде «лодочки». Затем сотрудники придрались к тому, что Кара-Мурза во время прогул-

ки не прибрался во внутреннем двореке, хотя его не предупреждали об уборке.

Мария Эйсмонт:

«Ему хотели впать еще четвертое нарушение. После третьего Володя начал читать Правила внутреннего распорядка и нашел пункт, что он обязан вымыть установленный бочок с водой. Он помыл. К нему снова приходят сотрудники и говорят, что осужденный Кара-Мурза якобы не вымыл этот бочок. Но он успел сказать, что это не так. И сотрудникам не удалось зафиксировать нарушение».

После того как Кара-Мурзу перевели в ИК-6, его обыскали дважды. Он сделал замечание сотрудникам, что у него уже провели «шмон». Им не понравилось, что он использовал жаргонное слово и снова зафиксировали нарушение. Потом один из сотрудников придрался к тому,

что Кара-Мурза с ним не поздоровался, хотя он это сделал при первой встрече, но оказалось, что здороваться нужно каждый раз. И наконец, еще одним нарушением стало то, что Кара-Мурза расстегнул верхнюю пуговицу, когда делал физические упражнения. «Вы одеты не по форме», — указали сотрудники колонии. И тогда Кара-Мурзе назначили еще 14 суток ШИЗО. 9 сентября у него истекает срок нахождения в штрафном изоляторе.

По словам адвокатов, они без каких-либо проблем попали в колонию на встречу с политиком и смогли 4 часа спокойно с ним поговорить. Все сотрудники колонии предельно вежливы, отметил Кара-Мурза, но ему прямо намекнули, что он должен понимать, что «не выйдет из ШИЗО».

Мария Эйсмонт:

«Там кровать пристегивается к стенке на весь день, лежать нельзя, можно только сидеть или ходить».

Володя там один и ни разу не видел других заключенных с момента попадания в колонию. Самое ужасное, что ему дают письменные принадлежности всего на 1,5 часа. Это столько времени он может ответить на письма. В ИК неплохо работает ФСИН-письмо. Все письма доставляются и передаются. Владимир просил передать, что он рад получать письма, но он не может быстро отвечать, как это он мог делать раньше».

Под стражей Кара-Мурза находится с апреля 2022 года. В марте этого года его адвокаты сообщили, что у политика диагностирована полинейропатия нижних конечностей. Этот диагноз входит в список заболеваний, с которыми в России нельзя содержать людей под стражей, однако суд проигнорировал диагноз. В свою очередь Кара-Мурза уверен, что должен находиться на свободе не по состоянию здоровья, а потому, что ни в чем не виноват.

В апреле Мосгорсуд приговорил Кара-Мурзу к 25 годам лишения свободы (со штрафом 400 тысяч рублей) в колонии строгого режима. Его признали виновным по статьям о «государственной измене», распространении военных «фейков» про российскую армию и за осуществление деятельности «нежелательной» организации. 31 июля апелляционная инстанция оставила приговор без изменений. Слушания проходили в закрытом режиме.

ЕЩЕ ОДНИМ НАРУШЕНИЕМ СТАЛО ТО, ЧТО КАРА-МУРЗА РАССТЕГНУЛ ВЕРХНЮЮ ПУГОВИЦУ, КОГДА ДЕЛАЛ ФИЗИЧЕСКИЕ УПРАЖНЕНИЯ. «ВЫ ОДЕТЫ НЕ ПО ФОРМЕ», — УКАЗАЛИ СОТРУДНИКИ КОЛОНИИ

* Минюст РФ внес в реестр «иностранных агентов».

Открытие памятника
Михаилу Муравьеву
в Калининграде

«ВЕШАЕТ ДА

РАССТРЕЛИВАЕТ! ДАЙ БОГ ЕМУ ЗДОРОВЬЯ!»

ЕЩЕ ОДИН ПАМЯТНИК ВЫДАЮЩЕМУСЯ ДЕЯТЕЛЮ УСТАНОВИЛИ В РОССИИ. НА СЕЙ РАЗ — ПАЛАЧУ И КАРАТЕЛЮ, ЗА КОТОРЫМ В ИСТОРИИ ЗАКРЕПИЛСЯ ТИТУЛ «МУРАВЬЕВ-ВЕШАТЕЛЬ»

Он, безусловно, должен стать в один ряд с создателем и первым руководителем советской системы политического сыска Дзержинским (во дворе штаб-квартиры Службы внешней разведки России Феликсу недавно открыли памятник), генеральным прокурором СССР Руденко, он был членом сталинской областной «тройки», расстрелявшей в годы «большого террора» рекордное число врагов народа (бюст героя можно увидеть напротив главного входа в Новосибирскую прокуратуру)... Нереабилитированный преступник Л.П. Берия памятника пока не удостоен, но год назад «Национальный оператор по обращению с радиоактивными

отходами» (структура «Росатома») уже закупил сувенирные бюсты Лаврентия Павловича — для награждения заслуженных товарищей. Согласно данным портала госзакупок, бюсты высотой 17,5 см должны быть выполнены из чугуна по технологии каслинского литья. Всего подрядчику было заказано 15 бюстиков «в подарочной коробке или бархатном мешочке».

Однако тенденция. И можно уже понять, что их объединяет: не только руки по локоть в крови. Куда важнее верность власти — любой: царской ли, коммунистической... То есть то, что нынче лукаво именуют патриотизмом.

При этом почему-то никого не заботит, что друг с другом эти памятники сочетаются не особенно. История у нас

вообще не в чести, ее никто знать не желает. Попутно возникает вопрос о нравственном состоянии общества. Потому что объяснить (оправдать?) можно, оказывается, все.

Никакого отношения к городу он не имел

Сейчас, значит, генерал Муравьев. В Калининграде.

«Замечательный и практичный пример того, как нужно действовать в сложных обстоятельствах и добиваться результатов. Нужно помнить о наших корнях, о подвигах и героях, которые составляют славу нашего народа», — сказал, открывая памятник, губернатор Алиханов.

Во загнул! И наплевать, как обычно, что никакого отношения к Калининграду бывший наместник в Вильно не имеет. Куда важнее, если я правильно понимаю, что душитель польского восстания начала 60-х годов позапрошлого века (типичная колониальная война, между прочим) — кумир тогдашних патриотов и неутомимый продвигатель на Запад православия. 130 тысяч нателных крестиков для подведомственного населения на свои деньги приобрел! По инициативе Муравьева были изданы запреты на периодическую печать и театральные постановки на польском языке, вообще использование польского языка в общественных местах, а также запрет брать на государственную службу католиков. Уже к 1 января 1864 года в Северо-Западном крае открыли 389 на-

родных училищ — такой был «отпор польскому католицизму».

Сам Муравьев, подозреваю, изрядно удивился бы, узнав, что он, пламенный и последовательный русификатор, через полтора века будет неожиданно произведен в «борцы за национальное возрождение Белоруссии». И именно за то, что перевел преподавание с польского на русский.

Но ведь еще до революции общепотребительными титулами генерала стали «Муравьев-вешатель», «Муравьев-палач», «Муравьев-людоед». С чего бы?

«Вслед за российскими либералами XIX века и большевиками либералы сегодняшние настойчиво навешивают на Муравьева этот ярлык». В патриотической прессе с сожалением пишут, что он оставался за Михаилом Николаевичем все годы советской власти; школьников, во всяком случае, на уроках учили именно так, а это было «намеренным искажением исторической правды». Интересно, что во всех других случаях «намеренные искажения правды» при советской власти обычно приветствуются, чему свидетельством и последний вариант «правильной истории» для десятиклассников, изготовленный бригадой под руководством Мединского, крестного отца описываемого монумента, кстати.

И, скажем, «польский мятежник, предводитель восстания на территории Белоруссии и Литвы Винцент Константин Калиновский (Кастусь)» канонизирован той же белорусской интеллигенцией как мученик и борец с «москалями». Даже президент Александр Лукашенко в прошлом году назвал Калиновского «нашим человеком нашего государства». Сложно сказать, что «нашего» нашел Лукашенко в Калиновском. Факты свидетельствуют о том, что Кастусь — поляк до мозга костей. В этом духе почти три года назад с сожалением высказался на пророссийском сайте «Украина.ру» неизвестный мне Кирилл Аверьянов-Минский.

Но, к счастью, времена меняются. «Увековечение его (Муравьева. — П.Г.) памяти является восстановлением исторической и человеческой справедливости, прекрасным примером бережного отношения к национальному историко-культурному наследию. Хочу поблагодарить правительство Калининградской области и Российское военно-историческое общество за большую проделанную работу, благодаря которой стала возможной реализация этой инициативы», — похвалил себя председатель РВИО Мединский в письме, при открытии же памятника оглашенном.

Немного статистики

Перечислю лишь некоторые из подвигов генерала Муравьева, увековечение чьей

памяти является, напомним, «восстановлением исторической и человеческой справедливости». Цитирую, чтобы не обвинили в преступном либерализме.

Муравьев продемонстрировал свою позицию, утвердив первый смертный приговор: ксендзу, с которого перед казнью даже не был снят сан.

«Духовное христианское лицо, — говорил Муравьев, — должно быть пропо-

«**МУРАВЬЕВ ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ СВОЮ ПОЗИЦИЮ, УТВЕРДИВ ПЕРВЫЙ СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР: КСЕНДЗУ, С КОТОРОГО ПЕРЕД КАЗНЬЮ ДАЖЕ НЕ БЫЛ СНЯТ САН**»

ведником мира и любви, а коли он враг, то мне щадить его не приходится». Казнь была публичной, о которой по всему городу возвестили барабанным боем и трубой. Ксендза, уличенного в чтении манифеста мятежного правительства в костеле с целью возмущения крестьян, казнили в полдень 24 мая на торговой площади.

К июлю 1864 года из края было выслано 177 католических священников, все расходы на содержание арестованных и сосланных возлагались на Католическую церковь. семь ксендзов были расстреляны... Всего же в крае (при Муравьеве) было казнено 128 человек:

«За измену долгу и присяге побегом из войск и вступлением в мятежнические шайки» — 24; «за участие в мятеже и совершение в оном: грабежей — 3; смертоубийств — 47; особенно деятельное участие в мя-

Граф Муравьев-Виленский

Википедия

теже и долговременную бытность в шайках мятежников — 6; за предводительствование мятежническими шайками — 24; публичное чтение и распространение возмутительных манифестов и подговор жителей к восстанию — 7; бытность во главе распорядителей революционной организации и высшие распоряжение мятежным движением — 6; служение революционному комитету в звании жандармов-вешателей и полицейных для совершения убийств — 11».

По приговорам военных судов с лишением прав состояния было сослано на каторжные работы 972 человека, на поселение в отдаленные места Сибири — 573, на поселение в менее отдаленные места Сибири — 854, определено в военную службу рядовыми 345, сослано в арестантские роты 864, выслано на водворение на казенных землях вну-

три империи 4096 человек (или около 800 семей), сослано на жительство во внутренние губернии по решению суда 1254 человека, из края было выселено 629 семей так называемой околичной шляхты. В административном порядке по приказанию Муравьева за пределы генерал-губернаторства было выслано 279 человек.

Особое внимание Муравьев уделял системе управления. Местные власти и полиция состояли в основном из поляков и были в массе своей ненадежны. Генерал считал необходимым заменить в администрации польский элемент русским. Была проведена чистка административного аппарата, Муравьев не останавливался ни перед чем — в короткий промежуток времени в генерал-губернаторстве были смещены пять губернаторов из шести.

Казнь Сераковского

27 апреля рота 4-го Копорского пехотного полка захватила в плен Сигизмунда Сераковского и Болеслава Кольшко. Это были командир разбитого накануне отряда и его адъютант. Их взяли вместе с остатками отряда на отдаленной мызе в лесу, где они разместились, даже не выставив сторожевых постов. Сераковский, действовавший под именем генерала Доленго, был символом особых надежд мятежников. О его планах ходили легенды, от него ожидали крупных успехов. Пленный генерал, как его называли соратники, был ранен. Командир лейб-гвардии Финляндского полка, к которому доставили пленного, обозвал их «гороховыми шутами» и направил в Вильно...

В Вильно Сераковского повесили. Все депеши заступников из Петербурга были проигнорированы. До последнего момента Сераковский не верил, что будет казнен. Так о Сераковском пишет историк, доцент МГУ Олег Айрапетов.

Михаил Николаевич Муравьев (в центре)

Википедия

«ВЕШАЕТ ДА РАССТРЕЛИВАЕТ! ДАЙ БОГ ЕМУ ЗДОРОВЬЯ!»

← СТРАНИЦЫ 20-21

Но вот выписываю из другой книжки — дореволюционного «Русского биографического словаря», том 20.

«С. поступил в военную академию, которую блестяще и окончил, затем определился на службу в генеральный штаб и достиг капитанского чина. Специальностью его на службе в штабе была обработка военно-статистических сведений, и в этой области он сделал много полезного. Образованный в Париже из представителей от всех европейских держав военно-статистический комитет, делегатом на который от России был командирован С., признал за представленными им работами выдающуюся ценность, а Наполеон III сделал ему предложение заняться разработкой военно-статистических сведений для Франции, от чего С. отказался. В 1858 г. С. вторично был командирован за границу для исследования и обозрения тюрем в Западной Европе. Результатом этой поездки явилось несколько написанных С. талантливых статей (о тюрьмах, арестантских ротах, об оружии и т.п.), которые были напечатаны в официальных изданиях.

За границей С. познакомился с Гарибальди, с наиболее выдающимися представителями польской политической эмиграции, а также с произведениями Прудона, идеи которого оказали на него значительное влияние. От последнего он воспринял главным образом идею о федералистическом сожительстве народов; Гарибальди ему импонировал ореолом славы народного борца; к националистическим же и сепаратистским стремлениям большинства польских эмигрантов С. отнесся отрицательно...

Вкратце его идеи сводятся к следующему. Польский вопрос, по своему существу довольно простой, благодаря ряду политических моментов превратился в один из самых сложных и запутанных... Решение вопроса состоит в том, чтобы разумно соединить главенствующие начала в истории каждого из обоих народов: русского — начало централизации, польского — начало самостоятельности и автономии провинции, округа, наконец личности. Союз этих двух народов может и должен основываться на правах «равного с равным, вольного с вольным», т.е. на принципе федерации, образец которой

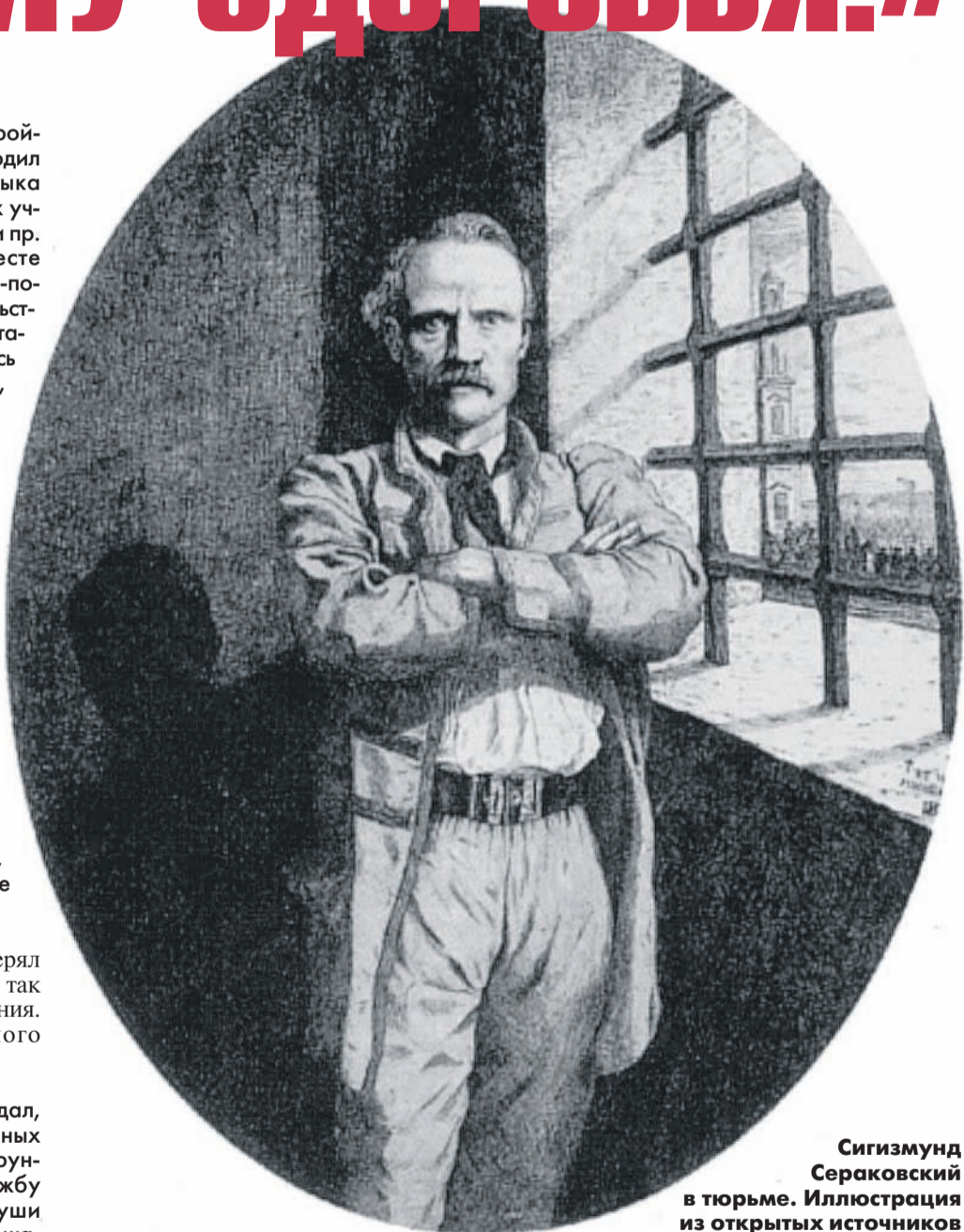
наблюдается в политическом устройстве Швейцарии. Отсюда С. выводил необходимость равноправия языка в школах, судах, законодательных учреждениях, равноправия религии и пр.

В 1863 г. он отправился вместе с некоторыми другими офицерами-поляками в Литву, чтобы предводительствовать вспыхнувшим польским восстанием... В короткое время ему удалось образовать отряд в 5000 человек, с которым он намеревался обратиться в Курляндию, чтобы там его еще более расширить, но 25 апреля его настигли близ д. Медейки русские войска; произошедшая стычка кончилась беспорядочным отступлением отряда С. На другой день, 26 апреля, уже при самой д. Медейки произошло настоящее сражение, длившееся более 4 часов и кончившееся полным поражением повстанцев, причем сам С. был ранен пулей в грудь навывлет и попал в плен... Пред военно-полевым судом отвечать по существу он отказался и требовал суда присяжного и гласного. Суд приговорил его к смертной казни через повешение, что и было приведено в исполнение 15 июня 1863 г. в Вильне».

Перед казнью Сераковский потерял сознание. К эшафоту его принесли, так как двигаться сам он не мог из-за ранения.

Из некролога, опубликованного в «Колоколе» Александром Герценом:

«Сераковский говорил, убеждал, проповедовал уменьшение телесных наказаний старым генералам, фрунтовикам, которые всю свою службу лупили солдат, он приучал их уши к своей якобинской мысли. Вторым ша-

Сигизмунд Сераковский в тюрьме. Иллюстрация из открытых источников

АЛЕКСАНДР ГЕРЦЕН:

«НЕ ДУМАЛ Я, <...> ЧТО ЛЮДИ, ДЛЯ ИЗБАВЛЕНИЯ КОТОРЫХ ОТ ПАЛОК И УНИЖЕНИЯ СЕРАКОВСКИЙ ПОЛОЖИЛ ПОЛЖИЗНИ, СВОИМИ РУКАМИ ЕГО, РАНЕНОГО, <...> ВЗДЕРНУТ НА ВЕРЕВКЕ И ЗАДУШАТ «НЕ КАК ВОЕННОПЛЕННОГО, А КАК РАЗБОЙНИКА...»

гом Сераковского были сравнительные статистические таблицы, составленные им самим, в которых наглядно доказывалось, что число преступлений в разных армиях находится не в обратном, а в прямом отношении с свирепостью наказаний, особенно телесных, так что, где больше наказаний и где они свирепее, там и преступления свирепее и многочисленнее...

Не думал я, подтрунивая над его мистическими фантазиями и над его рассеянностью, что передо мной будущий мученик, что люди, для избавления которых от палок и унижения он положил полжизни, своими руками его, раненого, его, не стоящего на ногах, вздернут на веревке и задушат «не как военнопленного, а как разбойника...»

22 ноября 2019 года останки 20 повстанцев, найденные в 2017 году на горе Гедимины, были торжественно перезахоронены на кладбище Расу в специально отреставрированной часовне. На перезахоронении присутствовали президенты Литвы и Польши, правительственные делегации Беларуси и Украины, тысячи белорусов, сотни литовцев и поляков.

Не из тех, кого вешали, а из тех, кто вешал

Шестнадцатилетним он участвовал в Бородинской битве, был тяжело ранен в ногу ядром на батарее Раевского и едва не погиб; всю последующую жизнь ходил с тростью. За бой был награжден орденом Святого Владимира IV степени с бантом. Принимал участие в битве под Дрезденом, был произведен в подпоручики. По состоянию здоровья в 1814 году вернулся в Петербург и в августе этого же года был назначен в гвардейский Генеральный штаб.

Состоял в тайных обществах «Священная артель» (1814), «Союз спасения» (1817), «Союз благоденствия», был членом Коренного совета, одним из авторов его устава, участником Московского съезда 1821 года. После выступления лейб-гвардии Семеновского полка в 1820 году отошел от революционной деятельности. В том же году произведен в капитаны, позже переведен в звании подполковника в свиту императора.

В январе 1826 года Муравьев был арестован по делу декабристов и заключен в Петропавловскую крепость, но вскоре по распоряжению Николая I освобожден с оправдательным аттестатом и в июле зачислен на службу в армию.

Потом он скажет, что он не из тех Муравьевых, которых вешали, а из тех, кто вешает...

В 1830 году подал записку о необходимости распространения российской системы образования в учебных заведениях Северо-Западного края. По его представлению в январе 1831 года вышел императорский указ о подчинении жителей края общеимперскому законодательству, введении русского языка в судопроизводстве вместо польского.

Муравьев был противником официального проекта отмены крепостного права. Как отмечает историк И. Воронов, «на протяжении всего 1861 г. напряженность между Александром II и Муравьевым только росла, и вскоре император по существу обвинил министра (возглавлял Министерство государственных имуществ. — П. Г.) в скрытом противодействии своей политике по крестьянскому вопросу».

В 1862 году Муравьев подал в отставку с государственной службы, планируя последние годы своей жизни провести в тишине и спокойствии. Но в 1863 году вспыхнуло Польское восстание. Англия, Австрия, Голландия, Дания, Испания, Италия, Османская империя, Португалия, Швеция и папа римский в жесткой форме потребовали от российского правительства пойти на уступки полякам. Ответом и стало назначение наместником Северо-Западного края генерала Муравьева, человека, как всем было известно, антипольски настроенного, решительного и жестокого.

Умер Муравьев 31 августа 1866 года в Санкт-Петербурге, немного не дожив до казни Каракозова. Александр Герцен отзывался о его смерти фразой: «Задохнулся отвалившийся от груди России вампир».

Встреча с поэтом

Отдельной строкой в биографию Муравьева вписано постыдное чтение Некрасовым приветственного стихотворения. Корней Чуковский в 1920 году посвятил этой истории одну из лучших своих статей — «Поэт и палач».

«...Читая записки Дельвига и сопоставляя их с другими свидетельствами, ясно представляешь себе всю эту неловкую сцену.

Муравьев, многопудовая туша, помесь бегемота и бульдога, «полуслепой инквизитор в одышке», сидит и сопит в своем кресле; вокруг него наиболее почетные гости.

Некрасова нет среди них, это тесный кружок, свои. Тут старшина клуба граф Григорий Александрович Строганов, друг и сотрудник Муравьева генерал-лейтенант П.А. Зеленой, князь Щербатов, граф Апраксин, барон А.И. Дельвиг и другие. Небольшая кучка интимно беседующих. Официальное торжество уже кончилось.

Польши, вызвало в русском обществе большой прилив националистических чувств. Неприязнь к европейским державам, утвердившаяся в тогдашних обывательских, чиновничьих и военных кругах, усилила так называемую ультрарусскую партию московско-славянофильского толка, куда входили такие люди, как митрополит Филарет, Погодин, Тютчев, Леонтьев, Катков.

Эта партия сплотилась вокруг Муравьева.

«А Муравьев хват! — писал славянофил Кошелев славянофилу Погодину в 1863 году. — Вешает да расстреливает! Дай бог ему здоровья!»

«Патриотический сифилис», по выражению Герцена, постепенно всасывался

...И тут прозвучал каракозовский выстрел в царя.

Муравьеву снова дают огромную власть — уже не над Варшавой, а над ненавистным ему Петербургом. Его снова призвали к кровавой работе — усмирять уже не польский, а всероссийский мятеж. Чуковский пишет:

«Города, народности, сословия стали состязаться между собою в выражении патриотических чувств. <...> Всякий некричавший «ура!» считался чуть не государственным преступником, поляком, сообщником той «шайки подпольных злодеев, которые в безумном ослеплении посягнули на священную особу царя. (...) всеобщий испуг дошел

Википедия

Анонимная гравюра из польского альбома к 50-летию январского восстания, изображающая «Муравьева-вешателя» в Литве

Вдруг к Муравьеву подходит Некрасов и просит позволения сказать свой стихотворный привет. Муравьев разрешил, но даже не повернулся к нему, продолжая по-прежнему курить свою длинную трубку...

Жирное, беспардонное, одутловатое, подслеповатое, курносое, бульдожье лицо Муравьева по-прежнему осталось неподвижным. Он словно и не заметил Некрасова. По словам одного литератора, Муравьев окинул его презрительным взглядом и повернул ему спину.

— Ваше сиятельство, позвольте напечатать? — спросил Некрасов, прочитав стихи.

— Это ваша собственность, — сухо отвечал Муравьев, — и вы можете располагать ею, как хотите.

— Но я просил бы вашего совета, — настаивал почему-то Некрасов.

— В таком случае, не советую, — отрезал Муравьев, и Некрасов ушел, как ослепленный, сопровождаемый презрительными взглядами всех».

Во всем этом эпизоде моральная победа, по мнению многих, оказалась на стороне Муравьева. Он не лебезил и не хитрил. Его откровенность доходила порою до цинизма и отвратительной грубости, но никто из самых злых его недругов не скажет, что в своих отношениях к полякам и революционерам он двоедушничал, политиканствовал, лукавил. Он был вешатель, но вешатель открытый; он вешал по убеждению, по долгу, по совести.

Польское восстание, для усмирения которого Муравьев был назначен 1 мая 1863 года полномочным диктатором

во все соки и ткани русского общества, и так как именно тогда начинала входить в обиход московская трактирная мода на застольные речи, поздравительные телеграммы, депутатии, то едва только Муравьев выступил на борьбу с полонизмом, как на него сейчас же посыпалось такое огромное количество спичей, депеш, адресов, депутатий, молебнов, торжественных встреч, оглушительных криков «ура!», колокольных звонов, букетов, гирлянд, вензелей, флагов, плошек, альбомов, поздравительных писем, икон (особенно икон: без конца, больших и маленьких, золотых и серебряных), что в конце концов эти ежедневные почести стали для него необходимостью.

Скоро он почувствовал себя любимцем России, популярнейшим человеком в империи. «Внимание и сочувствие России — лучшая для меня награда», — неизменно отвечал он на приветствия.

В придворных и чиновных кругах Муравьева ненавидели издавна, и раньше всех Александр II, который, как ни старался, не мог подавить в себе чисто физическое отвращение к нему. Ближайшие друзья Александра II поддерживали в нем это чувство... Самым ярким врагом Муравьева был давнишний приятель царя князь Суворов, внук фельдмаршала, петербургский генерал-губернатор: «Если меня и его пошлют на тот свет в рай, я попрошусь в ад, лишь бы не быть с Муравьевым».

При первой же возможности диктатор был милостиво свергнут с престола. Александр II даровал ему графский титул, но твердо отстранил от всяких государственных дел. Муравьев удалился в свое имение под Лугой... Нет ни венков, ни икон, ни депеш.

до невероятных размеров, когда стало известно, что во главе следственной комиссии поставлен самый страшный в России человек, Муравьев. Если бы Муравьев поставил на Марсовом поле плаху и стал рубить каждому прохожему голову, это показалось бы в порядке вещей. Ждали каких-то фантастических, неслыханных, еще небывалых кар. Каждому либералу казалось, что на него уже накинута муравьевская петля».

Но после смерти Муравьева его уже не вспоминал никто. Выдающиеся палаческие качества генерала-вешателя полтора века оставались невостребованными.

...И вот бронзовый усмиритель польского восстания стоит теперь в Калининграде в полный рост на гранитном постаменте. Это точная копия памятника работы скульптора Матвея Чижова, установленного в Вильно в 1898 году и исчезнувшего после Первой мировой войны (говорят, его уничтожили поляки). Высота скульптуры вместе с постаментом — 4,7 метра, изготовил ее московский скульптор Андрей Следков. Из интернета я узнал, что в 2010 году (в 23 года!) он установил свой первый памятник в Москве, но, увы, нигде не сказано — кому.

Зато в 2016 году в Орле появился памятник Ивану Грозному. Один из авторов монумента — Следков. Он молод, и перед ним открываются сияющие перспективы: у патриотов богатый список героев, нуждающихся в увековечивании.

Павел ГУТИОНОВ,
обозреватель «Новой»

**ИЗВЕСТНЫЙ СОЦИОЛОГ
ВИКТОР ВАХШТАЙН —
О «СООБЩЕСТВЕ
СУДЬБЫ», ПУТИ
В ЗАПАДНЮ, «ЛЮДЯХ»
И «НЕЛЮДЯХ»,
НЕДОВЕРИИ, ЧУВСТВЕ
ВИНЫ И ДРУГИХ
ПРОБЛЕМАХ
РАСКОЛОТОГО
ОБЩЕСТВА**

Петр САРУХАНОВ — «Новая»

«СЕГОДНЯ ЖЕСТОКОСТЬ, УВЫ, — БЫТОВОЕ ПОНЯТИЕ»

Мы говорили с известным философом и социологом о базовых понятиях в философии — «недоверие» и «жестокость», которые сегодня определяют многие внутренние и внешние проблемы нашего общества. Но война в Израиле скорректировала наш разговор.

Виктор Вахштайн

Википедия

— Вы живете в Израиле, расскажите про ваше состояние сегодня.

— Мое состояние и мои действия мало чем отличаются от состояния и действий большинства израильтян, с которыми я общаюсь и которых читаю в социальных сетях. Мы находимся в ситуации тотальной солидаризации и мобилизации. Люди выстаивают пятичасовые очереди, чтобы сдать кровь раненым. Берут отпуска, чтобы развозить еду пожилым. По восемь часов в ночную смену сортируют на военных базах вещи, которые сейчас гражданские массово закупают и отправляют солдатам. Встречают и расселяют эвакуированных из приграничных городков, иногда переезжая на чердаки и в подвалы, чтобы разместить больше семей. Все это — под регулярными ракетными обстрелами. Только за два последних дня по нашему небольшому тель-авивскому пригороду было семь залпов.

Израильские бизнесмены, давно живущие за границей, в первые же дни массово вернулись в страну, вспомнив, что двадцать лет назад в армии были танкистами и минометчиками. На второй день мобилизации явка на некоторых

призывных пунктах перевалила за 140%. Устраивают скандалы, если их отказываются призывать. Причем низовая солидаризация произошла без малейшего намека на пропаганду сверху. Это не значит, что израильские медиа не участвуют в информационной войне, — участвуют, и, на мой взгляд, не слишком успешно. Но все медийные войны сейчас — за пределами страны и ориентированы на внешнего наблюдателя. Внутри никому ничего не нужно объяснять, не нужно транслировать картинки под бравурную музыку, не нужно взывать к патриотизму и называть войну «специальной военной операцией», не нужно кричать с трибун: «Все для фронта, все для победы!»

Израиль по населению в два раза меньше Москвы. Чтобы жителям российского мегаполиса было легче себе вообразить масштабы произошедшего: представьте, что в один день в вашем городе оказались зверски убиты 3000 человек, захвачены в заложники — 400 (из них 60 детей), ранены — еще 8000. После чего за три дня 800 000 ушли на фронт.

Страна построена на сильных горизонтальных связях. Возьмите стандартный дом на десять квартир. В одной

ЧТО В ГОЛОВАХ

окажется семья, потерявшая 7 октября кого-то из близких, друзей, родственников или просто знакомых. У жильцов как минимум двух квартир только что призвались сыновья, дочери, отцы и — иногда — матери, в том числе кормящие матери, поэтому оперативно был создан банк грудного молока. Хотя и здесь низовая солидаризация через соцсети решает проблемы быстрее и эффективнее, чем бюрократические структуры.

Я никогда не видел такого стремительного уплотнения социальных связей. Кажется, это именно то, что социологи назвали сообществом судьбы.

— Ощущают ли недавние репатрианты ту же высокую степень ответственности за страну и государство?

— Я не очень понимаю, что такое «ответственность за страну и государство». Это, наверное, что-то из области «любви к человечеству», «преданности Левиафану» и «обиды за державу». Здесь ситуация переживается иначе. Государство — не что-то инородное и внешнее по отношению к населению. Просто оперативный штаб. И ответственность (точнее было бы сказать — «чувство долга») возникает не по отношению к «государству» или «народу», а по отношению к своему сообществу, конкретным людям, с которыми вы теперь связаны общей судьбой.

Представьте на секунду молодую мать, которая в соцсетях узнает, что в пяти километрах от нее живет семья, где другая кормящая мать только что уехала со своим подразделением на границу с Ливаном, оставив малыша с дедом (потому что отец сейчас на границе с Газой). Она садится в машину и едет туда, чтобы покормить чужого младенца. И если я ее спрошу: «Ощущаешь ли ты при этом свою ответственность за страну и государство?» — она, во-первых, пошлет меня куда подальше, а во-вторых, спросит, почему я, зная об этой ситуации, не притащил пару упаковок памперсов. (Ответ: потому что дом и так ими завален благодаря соседям, если я привезу еще хотя бы один подгузник — дед выставит меня на улицу через окно.)

Еще недавно об Израиле говорили как о расколотом обществе. Израильский институт демократии мониторит такие расколы с 70-х годов. Их в общей сложности пять: «арабское население / еврейское население», «богатые / бедные», «ашкеназы / выходцы из стран Африки и Ближнего востока», «светские / религиозные», «старожилы / новоприбывшие». В этом году споры по поводу судебной реформы обострили многие из застарелых конфликтов. Но сегодня все они отошли на второй план. И мобилизация у недавних репатриантов (их еще здесь иногда называют «тыквенными») ничуть не меньше, чем у старожилов. Да, приехавшие после февраля 2022-го не всегда могут прочесть названия на упаковках тех товаров, которые покупают для армии, и вопрос фельдшера: «Сдавали ли вы раньше кровь?» (на иврите: «Паам тарамта дам?») — вызывает у них пока нездоровое веселье... Но при этом среди волонтеров недавние репатрианты численно очень заметны. К примеру, один из первых отрядов, отправившихся на юг искать разбежавшихся от террористов людей (речь идет о нападении на рейв-фестиваль «Вечеринка на природе»), был сформирован полностью из новых русскоязычных репатриантов, имевших опыт организации полых экспедиций и розыска пропавших.

Так что пропагандистское клише, придуманное российскими Z-журналистами, — «Они убежали от войны, но война пришла за ними» — с действительностью имеет мало общего. Приехавшие недавно уезжали не от боевых действий, а от стыда. Сейчас мы разделяем совсем иные эмоции. Тогда это был коллективный «испанский стыд» за то зло, что делалось от нашего имени.

Сейчас — коллективная ярость в ответ на действие врага, которого преждевременно перестали считать «абсолютным врагом».

— Есть ощущение, что мы находимся в уютном забвении, нежелании приходить к сегодняшнему дню исторический опыт. Оставим, мол, Холокост и жестокие репрессии в прошлом. Мы же живем в XXI веке. Но оказалось, что звериная сущность человека никуда не девается. Раз можно ловить в кустах детей и уничтожать их.

— Есть два расхожих объяснения, которые всегда оказываются под рукой, когда надо осмыслить что-то выходящее за рамки, что-то «не укладывающееся в голове». Одно из них — «объяснение от истории». Не успели еще опознать

природы». Либо мы говорим, что зло неизбежно, потому что человеческая природа в основе своей звериная и жестокая, либо придется заявить, что, наоборот, в природе человека ничего подобного не заложено, но у каких-то людей человеческой природы нет, а значит, — они вовсе не люди. В эту ловушку всю последнюю неделю попадают израильские политики, которых европейские журналисты припирают к стенке и требуют провести внятное различие между «ХАМАС», «жителями сектора Газа» и «палестинским народом». Политик начинает краснеть, повышать голос и на глазах превращаться из президента Ицхака Герцога в шекспировского герцога Веронского.

— Значит, сегодня не время для социологических выкладок?

зательно найдется защитник животных, который вставит свое дежурное «Не обижайте зверей! Они тут ни при чем».)

— Ага! — ликует журналист Би-би-си. — Значит, вы признаете, что считаете всех палестинцев животными?

— Нет, не всех! — отвечает политик. — Но...

И все. Он пропал. Потому что теперь ему нужно либо обосновать, что террористы обладают какой-то иной природой, отличной от природы остальных жителей сектора Газа (хамасовцев, видимо, с Альдебарана прямоком в Хан-Юнис десантников), либо встать на скользкий путь вменения коллективной вины — «А почему они не свергли ХАМАС?! Значит, они все — ХАМАС».

Когда я слышу слово «природа», я снимаю свой «браунинг» с предохранителя.

ED JONES / AFP / East News

«**ТРУДНО СОХРАНИТЬ ЯСНОСТЬ ФОРМУЛИРОВОК ПЕРЕД ЛИЦОМ АБСОЛЮТНОГО, БЕСПРИМЕСНОГО ЗЛА. ПОТОМУ ЧТО ЗЛО — НА ТО И ЗЛО, ЧТОБЫ ИЗБЕГАТЬ ВНЯТНЫХ КВАЛИФИКАЦИЙ. НО ЕСЛИ ИХ НЕ ДАВАТЬ, БЫСТРО ПОПАДАЕШЬ В ЛОВУШКУ, РАССТАВЛЕННУЮ СОЧУВСТВУЮЩИМИ ЗЛУ НАБЛЮДАТЕЛЯМИ**»

тела жертв, как политики заговорили на языке исторических прецедентов: «Это новый Холокост», «Это 11 сентября», «Это Перл Харбор», «ХАМАС — это те же нацисты». Беда с такими объяснениями в том, что они внушают уверенность, что ничто не ново под луной и повторится все как встарь, нужно помнить, чтобы не допустить. Ну помним мы, и что? Есть хоть одно преступление против человечности, которое было предотвращено благодаря крепкой исторической памяти о предыдущих преступлениях? Мы же ведь ничего не поняли и не объяснили, сравнив 7 октября с Холокостом.

Второе объяснение работает в паре с первым, это объяснение от «человеческой

— Трудно сохранить ясность формулировок перед лицом абсолютного, беспримесного зла. Потому что зло — на то и зло, чтобы избежать внятных квалификаций. Но если их не давать, быстро попадаешь в ловушку, расставленную сочувствующими злу наблюдателями.

Путь в западню выглядит так:

1. Сначала мы говорим: «Это не люди. Это нелюди. Люди бы так не поступили. Люди на такое неспособны».

2. Затем мы говорим: «К ним неприемимы наши западные гуманистические категории. Потому что наши категории — они для нормальных людей придуманы. Для тех, кто обладает одной с нами природой. А это — звери». (Тут в студии обя-

теля, говорил один антрополог. И в сущности, он прав. Аргумент «от природы» открывает сразу два портала в ад.

Первый — потому что старая европейская традиция мышления связала идею «природы» с набором коллективных убеждений, верований и ценностей. Испанский конкистадор-миссионер замечал: «Дикари некрещенные, не веруют в Христа и потому обладают отличной от нас природой». «Террористы не верят в ценность человеческой жизни, им чужды гуманизм и сострадание, — вторит ему политик. — Если бы все эти радужные хамасо-защитники оказались в руках тех, кого защищают, их защитить было бы некому».

Отсюда один шаг до печально известной формулы: жизни тех, кто не верит в ценность человеческой жизни, лишены какой бы то ни было ценности.

Второй портал в ад — слово «природа» снимает с преступника всякую ответственность за его действия. Скорпиона из басни судить нельзя. Ему даже мстить бессмысленно. Потому что «он не мог этого не сделать». Следовательно, то, что нас ужалил именно этот скорпион, а не другой, — случайность, на его месте мог оказаться любой представитель его вида.

Короче, аргумент «от природы» — надежное оружие ХАМАС в идеологической борьбе.

Но что взамен «животных», «нелюдей» и «дикарей» может предложить нам история мысли?

Окончание материала
Ларисы МАЛЮКОВОЙ
СТРАНИЦЫ 26-27 ➔

«СЕГОДНЯ ЖЕСТОКОСТЬ, УВЫ, — БЫТОВОЕ ПОНЯТИЕ»

← СТРАНИЦЫ 24-25

Есть одна любопытная формулировка, дошедшая от Цицерона до суда над Эйхманом и трибуналов по бывшей Югославии. Это квалификация *hostis humani generis* — «враг рода человеческого». Но ее использование требует от нас признания нескольких простых допущений.

1. Боевики ХАМАС не обладают никакой особой природой. Хуже того, природа у нас одна и та же, потому что никакие верования и убеждения не являются антропологическими константами. Единственная константа — свобода воли.

2. Поскольку враг — именно враг, а не «животное» — обладал свободой воли, его действия — результат сделанного им выбора. И именно его действия (а не его «природа» и не его «история») позволяют перевести его в категорию «смертника».

3. Те, кто этих действий не совершал, в них не соучаствовал, не помогал прятать похищенных израильских заложников, не способствовал — физически или идеологически — «радикальному злу», не может быть признан врагом. Тем более врагом рода человеческого.

— Поговорим о категориях, более близких сегодня и нашим родным пенатам. Как, например, категории «тотального недоверия» связаны с научной точки зрения с понятием «жестокости», которая у нас сегодня превратилась в доблесть?

THOMAS COEX / AFP / East News

Тренировка израильских военных ЦАХАЛ

ЧТО В ГОЛОВАХ

— Давайте разделим «жестокость» и «недоверие». Сейчас мне немного странно говорить о «тотальном недоверии» — я нахожусь в среде, где доверие незнакомых людей друг другу зашкаливает и периодически создает ощущение неловкости (как минимум у переехавших из Москвы и Петербурга, не привыкших к подобной плотности доверительных контактов и отсутствию дистанции). Поэтому переключусь с израильского опыта на свои российские исследования 2010-х.

Есть два показателя: межличностное доверие и обобщенное. Первый — это то, насколько вы доверяете своему ближнему кругу, друзьям и знакомым. Второй — насколько вы в целом доверяете людям, считаете ли, что все они («по своей природе») априори злонамеренны и что с ними нужно быть осторожным или что незнакомым людям можно доверять, иметь с ними дела (пока не доказано обратное). Экономисты убеждены в значимости именно второго параметра. Потому что в некоторых странах — например, в Швеции и Финляндии — высокое обобщенное доверие работает на экономический рост: там, где все доверяют всем, государство может сэкономить на себе самом. Социологи чаще обращают внимание именно на межличностное доверие.

В проекте «Евробарометр в России» мы наблюдали такую динамику: с 2012 года по 2019-й межличностное доверие росло — у людей появлялось больше социальных контактов, доверительных связей. А обобщенное доверие падало. Причем стремительно. Были некоторые региональные исключения (скажем, Татарстан, где обобщенное доверие чудом «зависло» в районе 18%), но в целом по стране за десять лет оно опасно приблизилось к статистической погрешности. Международный проект Edelman Trust Barometer, который много лет ведет сравнительное исследование обобщенного доверия по разным странам, в какой-то момент исключил Россию — потому что нельзя замерять показатель, сравнимый с ошибкой выборки.

— Можно ли это назвать тотальным недоверием?

— Нет. Ситуация сложнее. Потому что тотальное недоверие — это когда у вас нет ни того ни другого: ни ближнего «доверительного круга», ни веры в «обобщенного другого». В социальной теории оно связано с различием между *mistrust* и *distrust*.

Дистраст — это отношения недоверия, сформированные вашим жизненным опытом, опытом взаимодействия с другими людьми. Вы кому-то доверяли, он вас обманул, больше вы ему не доверяете. Мистраст — фундаментальное, базовое, онтологическое недоверие. То самое — тотальное и первозданное. По Томасу Гоббсу, оно (а вернее, его преодоление) лежит в основе современной цивилизации. Пока люди находятся в состоянии войны всех против всех, нет общества, нет социальных институтов, нет доверия. Это *mistrust*. Потом люди заключают общественный договор, «отказываясь от своего естественного права убивать в обмен на гражданскую свободу не быть убитым». Так рождается общество. В этой точке тотальное онтологическое недоверие уступает место избирательному социальному недоверию и его антониму — доверию. Также, впрочем, социальному и избирательному.

— Мы же говорим об универсальных понятиях?

— В случае с доверием — да. Не стоит переоценивать российский кейс. Нам хочется думать, что в России уникальная и чудовищная ситуация с доверием... Однако это не так.

— А как быть с нынешним спросом на жестокость? В пабликах с необъяснимым постоянством публикуются жуткие сцены с кишками наружу, Кадыров выкладывает видео с избивением Никиты Журавеля... Это востребовано. Разве нет?

— Теперь давайте разберемся с жестокостью. Доверие — универсальное понятие. Жестокость — нет. То, как мы сейчас с вами сформулировали эту тему, ее вряд ли можно анализировать на языке науки, потому что никакой акт, никакое — даже самое чудовищное — действие не является жестокостью само по себе. Жестокость всегда в глазу смотрящего...

— Но, с другой стороны, Виктор, ведь жестокость — это же не только бытовое понятие, в разные времена философы его изучали.

— Увы, сегодня это бытовое понятие.

— Известно, например, что Ницше называл жестокостью особую духовную чувствительность человека.

— Да, Ницше пытался выстроить эдакую апологию жестокости как фундаментальной и универсальной категории. Если человек тупой, нерелексивный и бесчувственный, то его жестокость — просто антоним сострадания. Но если человек чувствительный и рефлективный (вроде нацистов из романа Дж. Литтла «Благоволительницы»), его жестокость — это новый, более высокий уровень сострадания. Прямо скажем, так себе теория.

Мало кто из социологов всерьез пытался присвоить жестокости статус абсолютного, фундаментального понятия (вроде «солидарности», «недоверия», «действия», «договора» etc.) Скажем, группа французских теоретиков, называвшая себя Le

и толерантность к жестокости повысилась. Как будто бесчеловечность стала нормой. Отсюда — страх нормализации, опривычивания, страх потерять какие бы то ни было ориентиры. И вы вините в этом «запрос на жестокость в обществе» (еще одно клише).

— Как же выглядит социологический взгляд на жестокость?

— У Джеффри Александера, создателя культуросоциологической теории, есть любопытные исследования о восприятии зла. В каждом сообществе — при всей разнице в убеждениях тех людей, которые его составляют, — есть некоторые общие системы различения, когнитивные решетки. Через них мы смотрим на мир, отличая добро от зла, допустимое от недопустимого, справедливое от несправедливого, правильное от неправильного. В основе таких систем всегда лежит различие между сакральным и профанным. Профанное — это повседневное, утилитарное, инструментальное. То, по поводу чего могут вестись споры и приниматься решения. Сакральное — это ценностное, символическое, моральное. Причем сакральное делится внутри на «сакральное чистое» (позитивные символы — синонимы добра) и «сакральное нечистое» (негативные символы — репрезентации зла). Чтобы что-то было причислено к категории «абсолютно недопустимого», «запредельного», «не имеющего права на существование», должно пройти несколько стадий. Александр показывает эти стадии на примере двух

ЛЮБОЙ РАЗГОВОР О МАНИПУЛЯЦИИ КОЛЛЕКТИВНЫМИ ЭМОЦИЯМИ НЕМНОГО ОДАЕТ ТЕОРИЕЙ ЗАГОВОРА. КАК ЗАМЕТИЛ ПЕЛЕВИН: «ЗАГОВОР, БЕЗУСЛОВНО, СУЩЕСТВУЕТ — ПРОБЛЕМА ТОЛЬКО В ТОМ, ЧТО В НЕМ УЧАСТВУЕТ ВСЕ ВЗРОСЛОЕ НАСЕЛЕНИЕ»

College de Sociologie, пыталась. Они вполне в духе Ницше связывали жестокость с представлением о том, что только через трансгрессию — выход за пределы установленных обществом критериев чувствительности к добру и злу — может родиться новый социальный порядок. В итоге тоже оказалась довольно эзотерическая, не сильно работающая теория.

— Это то, что Жак Деррида и Арто потом развивали в театре?

— Да, де Сад — в литературе, Арто — в театре. Деррида же просто рефлексировал на тему «Тетра жестокости» Арто. Понимаете, художник, писатель и критик могут время от времени говорить: «Жестокость лежит в основе человеческих представлений. Жестокость противостоит представлению, как сила — отражению». Но исследователь не может. Потому что это псевдоопределение. А исследователю нужно постоянно прояснять: что входит и что не входит в «жестокость», каков статус этого понятия (почему я и говорю, что оно не является универсальным или фундаментальным), как оно работает, а иначе оно не может стать инструментом исследования и останется просто эмоционально заряженным клише.

Предположим, вы видите в пабликах кадры, которые оскорбляют ваши представления о правильном и неправильном, возможном и невозможном. Вы ужасаетесь. Но не так сильно, как ужаснулись фото-репортажам из Бучи. Тогда вы ужасаетесь второй раз — своей собственной реакции. Вам начинает казаться, что из-за обилия визуально представленного садизма вы морально очерствели; настройки сбились —

очень разных кейсов — Уотергейтского скандала и Холокоста.

Мы думаем, что Уотергейтский скандал (когда президент Никсон установил прослушку в штабе оппонентов) случился из-за того, что информация о неподобающем поведении президента просочилась в прессу, американцы ужаснулись и потребовали объявить ему импичмент. Это не так. Республиканцы умудрились даже выиграть выборы после того, как информация о действиях их лидера уже стала достоянием общественности. Потому что действие «шпионить за оппозицией» воспринималось массово как «обычное дело», «просто политика», «ничего особенного». То есть относилось к категории профанного. Потребовалась серьезная символическая работа, чтобы «перекодировать» происшествие в терминах добра и зла — перенести фигуру президента в категорию «сакрального нечистого», назвав, по сути, его поступок «осквернением ценностей». Случился мощный всплеск коллективных эмоций и полный пересмотр границ допустимого в политической сфере.

Когда информация о Холокосте просочилась в американские СМИ, действия нацистов не приобрели автоматического статуса «зверств» и «бесчеловечной жестокости». Даже в ходе Нюрнбергского процесса термин «зверства» американскими журналистами использовался применительно к обращению японцев с военнопленными, а не нацистов — с узниками концлагерей. Опять же, потребовалось перевести коллективные эмоции в коллективные символы, чтобы «концлагеря» стали синонимом «недопустимой жестокости» и «бесчеловечности».

— Вы говорите о мощном выплеске коллективных эмоций. Возвращаясь к последним событиям, не кажется ли вам, что перекодировать или как-то влиять на эти эмоции прежними способами уже невозможно? Логика, доказательство вины или невинности больше вообще не работают. Гигантские массы людей начинают подчиняться и манипулироваться другими методами и инструментами.

— Любой разговор о манипуляции коллективными эмоциями немного отдаст теорией заговора. Как заметил Пелевин: «заговор, безусловно, существует — проблема только в том, что в нем участвует все взрослое население». В эпоху социальных сетей ни у кого нет монополии, множество разных людей и групп борются за возможность воздействовать на коллективные аффекты. Можно выделить и описать стратегии, которые ими используются.

Социолог Мишель Каллон показал, как работают две из них, он их называет «упаковывание» и «распаковывание». Вот купили вы, скажем, свой любимый кофе. А потом узнали, что кофе этот — генномодифицированный. И обрадовались. Потому что за ГМО — будущее. А потом выяснили, что выращивают его благодаря эксплуатации местного населения. И расстроились. Потому что эксплуатация — это плохо. Но потом прочитали, что организация-производитель жертвует миллионы на благотворительность. И снова обрадовались. Потому что на деньги производителя вашего любимого кофе существует ваша любимая общественная организация. А потом вам сказали, что реэкспортом этого кофе в вашу страну занимается ненавистный вам авторитарный режим соседнего государства. И снова расстроились. Потому что теперь, покупая этот кофе, вы поддерживаете одновременно научный прогресс, экономическую эксплуатацию, социальную справедливость и политический авторитаризм.

Ну или вот, допустим, человек с трибуны говорит: «Фашизм — это плохо. Фашизм — это превращение человека в винтик государственной машины». И вы соглашаетесь с каждым его словом, с каждым знаком препинания. А потом камера отъезжает, и вы понимаете, что слова эти произносит персонаж Дж. Литтла — высокий чин в СС, который объясняет молодым нацистам, почему итальянский фашизм — это плохо, а немецкий национал-социализм — хорошо.

«Упаковывание» — это помещение в контекст. Причем в один-единственный контекст. Что предполагает «отрезание», «исключение», «обрубание связей» с другими контекстами. «Упаковщик» работает на то, чтобы любое событие, высказывание, действие, объект или человек воспринимались в одной, и только в одной рамке.

«Распаковывание» — это добавление контекстов, усиление неоднозначности. Вы думали, это просто политическое высказывание? Но давайте посмотрим на него в перспективе Х. А теперь еще и в перспективе Y. Контексты умножаются, границы размываются. Теперь вам придется иметь дело со всей комплексностью мира в одном отдельно взятом высказывании, объекте, событии или персонаже.

Так это выглядит в обычной ситуации: попытки создать или разрушить моральный консенсус путем «упаковок» и «распаковок». Но по-настоящему сильные коллективные эмоции не возникают от того, что какой-то журналист, политик или блогер поместили «событие X» в ту или иную когнитивную ячейку. Взрыв аффекта происходит, когда для «события X» просто не оказывается подходящей ячейки в вашей картине мира. Самое точное описание реакции на 24 февраля: «Ее картина мира уничтожена». Нечто подобное — «если это возможно, возможно все что угодно» — мы пережили второй раз уже здесь.

Беседовала Лариса МАЛЮКОВА,
«Новая»

Бобби Чарльтон (второй слева).
Финал чемпионата мира-1966,
Англия – Германия (4:2)

Imago sportfotodienst

БОББИ

СМОТРЕТЬ ЗА ЕГО ИГРОЙ БЫЛО НЕВЕРОЯТНО ИНТЕРЕСНО, КАК СМОТРЕТЬ ЗА МЫСЛЮ, ЗА ЕЁ РАЗВИТИЕМ. ОН ДУМАЛ!

Бобби Чарльтона я видел с трибуны в прощальном матче Льва Яшина в Лужниках в 1971 году. Он играл за сборную мира против «Динамо». В один из моментов игры он оказался с мячом на месте левого защитника, лицом к собственным воротам. В такие моменты кажется, что ничего важного произойти не может: сейчас даст пас вратарю, или отпасует ближнему, чтобы дать себе время развернуться, или что-нибудь ещё в этом роде. Вместо этого он вдруг крутанулся на месте и сделал резкий пас метров на пятьдесят, по диагонали через всё поле, на другой край, где в это время в одиночестве бежал трусой крайний нападающий.

Помню тут же возникший гул вокруг и лицо человека рядом, говорившего с удивлением и восторгом всем окружающим, словно призывая их разделить радость: «У него глаза на спине, что ли!»

Спина у Бобби Чарльтона была худая и сутулая. Сегодня футболистов с такими спинами не бывает, сегодня на поле все атлеты, все — косая сажень в плечах, у всех пакеты мускулов и ноги, какими можно затоптать слона. А Чарльтон был весь какой-то невзрачный, кривенький, статью не отличался, ростом тоже. И ещё лысина во всю голову. Сейчас, когда футболисты по совместительству являются звёздами гламура и инстаграма, ходят с золотыми айфонами, имеют личных парикмахеров и стилистов и ездят в «кадиллаках» и на «феррари», явление такого неказистого лысенького мужичка на поле вызвало бы смех. Дядь, ты чей такой? Ты вообще куда?

Кто он такой? Лучший английский полузащитник XX века? Так говорят некоторые. Не знаю, их там были сотни, я всех не видел, но среди тех, кого я видел, Чарльтон — лучший. А видел я Пола Гаскойна в его лучшие времена, видел его борцовскую шею и свирепую игру, а также какой бодрой походкой он уходил с поля, когда другие еле волочили ноги. Видел я и Джеррарда в расцвете лет и сил, он тоже всегда был неутомим и наполнял движением всю середину поля. А Милнер? Вот уж огнедышащая машина в центре! А рыжий Алан Болл — Алан Мяч, потомственный футболист, ибо его отец тоже был игроком и тренером, — Болл, кстати, выходил Чарльтону на замену и носился как угорелый, так что его шевелюра сияла одновременно в десяти местах. Но Чарльтон превосходил их всех, всех могучих и brutальных, всех бегунков и бойцов, а почему? Смотреть за его игрой было невероятно интересно, как смотреть за мыслью, за её развитием. Он думал!

Мэтт Басби, легендарный тренер легендарного «Манчестера», увидел это в неказистом паренёке, бегавшем за какие-то пятые-десятые команды. Увидел, что он думает в игре. Это не то что думать,

нити на все 120 метров поля, соединить право и лево, верх и низ, горизонталь и вертикаль. С техникой у него было всё в порядке, она была у него не самоцель, а инструмент, рационально устроенный для дела. Статистики в современном понимании тогда не было, никто не считал, сколько он отдал передач вперёд и назад, точно и неточно, но по ощущению он никогда не ошибался в пасе, был аккуратен, дорожил мячом, и вся его фигура в игре всегда излучала прилежание.

разумно, умно, просто, беспарфосно. А откуда взяться пафосу у сына шахтёра, который с детства знал, что мужчина должен вкалывать; а если в шахту не пошёл, то вкалывай на поле, не сачкуй.

Он не был красноречив и не прославился рассуждениями о футболе или филосогией футбола (как другой великий полузащитник — Круифф). Закончив, тренером стать не смог, хотя пытался, но быстро понял, что это дело не для него. Он не умел объяснить то, что умел так хорошо делать. Вообще, он был человек без заявлений и деклараций, без треска и без позы, в эпоху джинсов, шейных платков и гавайских рубашек носил строгие костюмы и скромные галстуки, а любил его не за слова, а за дело и за его качества, не только игровые, но и человеческие. Начав играть за «Манчестер», он играл за него до тех пор, пока был на высоком уровне, и не помышлял о других клубах; и в «Манчестере», и в сборной Англии он всегда был капитаном, не потому что, как говорят сейчас, был «лидером раздевалки», а потому, что другие игроки без слов чувствовали его человеческую прочность и верность.

В сборной мира, игравшей в прощальном матче Яшина против сборной московского, тбилисского и киевского «Динамо» в Лужниках в 1971 году, он тоже был капитаном.

Когда в 1958 году в Мюнхене «Манчестер» разбился в авиакатастрофе, молодой Бобби Чарльтон потерял сознание и очнулся в кресле в 50 метрах от самолёта. Он видел, как в снежном мареве вратарь Гарри Грегг в одиночку — пожар-

ные ещё не приехали — лезет в горящий фюзеляж и вытаскивает из него живые и мёртвые тела. Потом он узнал, что Грегг спас и его тоже, оттащив кресло от самолёта. С этого дня он, Бобби Чарльтон, стал Выжившим — одним из тех, кто спасся волей providения и благодаря мужеству вратаря Грегга, спасся, чтобы играть и жить длинную-длинную жизнь. Он никогда не забывал ни этого дня, ни погибших товарищей.

Среди Чарльтонов, в этом большом клане на севере Англии, были шахтёры и футболисты, футболистов не меньше, чем шахтёров. Дюжие дядья Бобби гоняли мяч, пиная его бугристыми ногами, двоюродные братья делали славную карьеру в пролетарских спортивных клубах и даже поднимались в профи в «Лестере» и «Честерфилде». Старший брат Бобби, Джекки, подался служить в полицию, но потом из полиции подался в футбол и играл в сборной за спиной брата — центральным защитником. Стоял за младшим как стена, обеспечивал ему надёжность сзади. Выстоять, выдержать — это был их семейный дар, их свойство, в котором послевоенная Англия, ещё помнившая бомбёжки, узнавала себя. В 1966 году, после финала чемпионата мира, где Англия с Бобби и Джекки пропустила от немцев гол на последней минуте и всё же победила в дополнительное время, королева Елизавета сказала матушке братьев: «В тот момент, когда Германия забила, мне хотелось, чтобы у вас было одиннадцать сыновей, миссис Чарльтон».

Алексей ПОЛИКОВСКИЙ,
обозреватель «Новой»

«**В ШАХМАТАХ, ДАЖЕ В БЛИЦЕ, НА МЫСЛЬ ЕСТЬ ВРЕМЯ, В ФУТБОЛЕ МЫСЛЬ ДОЛЖНА СВЕРШИТЬСЯ В ПОЛСЕКУНДЫ, В ЭТО МГНОВЕНЬЕ ИГРОК ДОЛЖЕН УВИДЕТЬ ВСЁ, ПОНЯТЬ ВСЁ, ОЦЕНИТЬ ВСЁ — И СДЕЛАТЬ ВСЁ. КАК ЧАРЛЬТОН**»

сидя на диване с книгой или за шахматной доской. С книгой и в шахматах мысль как бы отделена от тела, живёт сама по себе, развивается в чистом пространстве духа. В футболе мысль неотделима от тела, от его рефлексов, и сама становится почти рефлексом. В шахматах, даже в блице, на мысль есть время, в футболе мысль должна свершиться в полсекунды, в это мгновение игрок должен увидеть всё, понять всё, оценить всё — и сделать всё. Как Чарльтон.

Он не блистал техникой, как его блистают некоторые артисты мяча и короли дриблинга. В его игре никогда не было самолюбования и желания понравиться публике. Сын шахтёра-забойщика выходил делать дело, а его делом было связать игру своей команды воедино, протянуть

Я думаю, никто не помнит стоящего на поле Бобби Чарльтона, но кто его помнит, тот помнит бегущего. Пауз он не брал, этот худой выносливый футбольный работяга. Движение — это была его стихия, неутомимое, постоянное, рабочее движение полузащитника, который непрерывно что-то мастерил, связывал, строил. Не вышло? Давай снова. Завязал что-то в центре, переместился в край, подпаснул нападающему, открылся защитнику, блеснул лысиной в середине, мелькнул тошей фигурой на краю... Никогда он не носился с яростным лицом, с бешеными глазами, никогда ни на кого не орал, никого не рубил и не топтал, да при его весе и росте это было невозможно. Играл всегда правильно,

Та самая
НОВАЯ
ГАЗЕТА

Над выпуском работала
московская редакция
«Новой газеты»